

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№42(265)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 42 (265)
Декабрь 2023 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2023

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 42 (265). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2023. – 72 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/42>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2023 г.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Экономика»	5
НАУЧНАЯ СТАТЬЯ ПО ТЕМЕ «НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА И ЭКОНОМИКЕ»	5
Мячина Анжелика Ильинична Суханов Евгений Васильевич	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	8
Новожилова Надежда Алексеевна Захарова Юлия Владимировна	
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНОЙ СТРУКТУРЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	13
Поникарова Павла Дмитриевна Кулинская Инна Ильинична	
Рубрика «Юриспруденция»	16
КОРРУПЦИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	16
Антонова Евгения Ивановна Закирова Эльза Маратовна Жестков Игорь Александрович	
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РФ	20
Бадекин Егор Павлович Изутина Светлана Викторовна	
ЛИЗИНГ ИЛИ КРЕДИТ? КАКОЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВЫГОДНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ	26
Бадекин Егор Павлович Изутина Светлана Викторовна	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	30
Васильченко Никита Николаевич Достовалов Сергей Александрович	
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	32
Донгак Шораан Кара-оолович Тыкыл-оол А.С.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ	34
Зязев Даниил Минхатович Худолей Дмитрий Михайлович	
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	37
Иовлев Егор Алексеевич Достовалов Сергей Александрович	
ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ	39
Коновалова Анастасия Андреевна Прохорчик Олег Анатольевич	

СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА	41
Кулабухова Татьяна Сергеевна	
Краснобаева Людмила Александровна	
ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	44
Кулабухова Татьяна Сергеевна	
Шафалович Анна Анатольевна	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА	46
Макаренко Максим Сергеевич	
Миронова Валерия Александровна	
Шафалович Анна Анатольевна	
ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ	49
Макаренко Максим Сергеевич	
Миронова Валерия Александровна	
Бодакова Ольга Витальевна	
СПЕЦИФИКА КОРПОРАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВАХ	52
Рудь Полина Игоревна	
Ломако Алла Юрьевна	
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	55
Стефашина Полина Сергеевна	
Духоменко Вероника Валерьевна	
Прохорчик Олег Анатольевич	
ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	57
Токарев Александр Викторович	
Достовалов Сергей Александрович	
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	59
Удикова Карина Герармовна	
ПРОБЛЕМА НАСЛЕДОВАНИЯ АККАУНТА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ: ЦИФРОВОЕ НАСЛЕДИЕ	61
Чупаров Дмитрий Дмитриевич	
Чунихин Александр Павлович	
Рамзаева Лариса Юрьевна	
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПАТЕНТОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	64
Яшкулов Алдар Зурганович	
Papers in English	67
Rubric «Pedagogy»	67
TEACHERS' VIEWPOINT ON THE INTEGRATION OF GAMES IN THE PROCESS OF TEACHING AND LEARNING ENGLISH	67
Japar Saya	
Kamila Almashova	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЭКОНОМИКА»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ ПО ТЕМЕ «НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА И ЭКОНОМИКЕ»

Мячина Анжелика Ильинична

студент,
Липецкий филиал,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы,
РФ, г. Липецк

Суханов Евгений Васильевич

научный руководитель,
канд. экон. наук, доцент,
Липецкий филиал,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы,
РФ, г. Липецк

Аннотация. Новейшие технологии отражают в себе огромный потенциал для изменения сферы экономики и бизнеса. Они помогают предпринимателям стать более эффективными, инновационными и конкурентоспособными.

Ключевые слова: искусственный интеллект, блокчейн, облачные вычисления, IT-инфраструктура

В настоящее время технологический прогресс включает главную роль в развитии экономики и бизнеса. Новейшие технологии входят во все сферы деятельности, открывая всё больше возможностей и улучшая процессы. Мы рассмотрим некоторые из самых значимых технологий, которые влияют на экономику и бизнес.

Первая технология, о которой стоит упомянуть, – это искусственный интеллект (ИИ). ИИ позволяет компьютерным системам выполнять задачи, которые ранее требовали участия человека. В экономике и бизнесе ИИ применяется для автоматизации процессов, анализа данных, прогнозирования и принятия решений. Например, с помощью ИИ можно разрабатывать персонализированные маркетинговые стратегии, оптимизировать логистические процессы и улучшать качество обслуживания клиентов.

Другая важная технология – это интернет вещей (IoT). IoT представляет собой сеть физических объектов, подключенных к интернету и обменивающихся данными между собой. В экономике и бизнесе IoT используется для сбора и анализа больших объемов данных, управления производственными процессами и создания "умных" городов. Например, благодаря IoT можно отслеживать состояние оборудования в режиме реального времени, что позволяет предотвращать поломки и снижать затраты на обслуживание.

Третья технология, о которой стоит упомянуть, – это блокчейн. Блокчейн включает в себя распределенную базу данных, которая хранит информацию в виде цепочки блоков. При помощи своей децентрализованной природе, блокчейн обеспечивает очевидность и безопасность транзакций. В экономике и бизнесе блокчейн используется для улучшения системы учета и контроля, упрощения процессов совместной работы и обеспечения безопасности данных. Например, блокчейн может быть использован для отслеживания поставок товаров, подтверждения подлинности продуктов и упрощения процесса совместного финансирования проектов.

Следующая не мало важная новейшая технология – распределённые реестры (DLT). DLT, как и блокчейн представляют собой инструменты для безопасного и прозрачного хранения данных. Распределённые реестры сейчас применяются в финансовой сфере, в том числе для обеспечения безопасности транзакций и упрощения процессов согласования.

Наконец, стоит упомянуть о технологии облачных вычислений. Облачные вычисления позволяют хранить и обрабатывать данные на удаленных серверах, а не на локальных компьютерах. Это предоставляет снизить затраты на IT-инфраструктуру и повысить гибкость бизнес-процессов. В экономике и бизнесе облачные вычисления используются для сбережения и переработки больших объемов данных, разработки и развертывания приложений, а также для обеспечения удаленного доступа к информации.

В заключение, новейшие технологии играют важную роль в сфере экономики и бизнеса. Искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн и облачные вычисления предоставляют новые возможности для оптимизации процессов, улучшения качества и повышения эффективности. Понимание и применение этих технологий становится необходимым для успешного развития современных организаций.

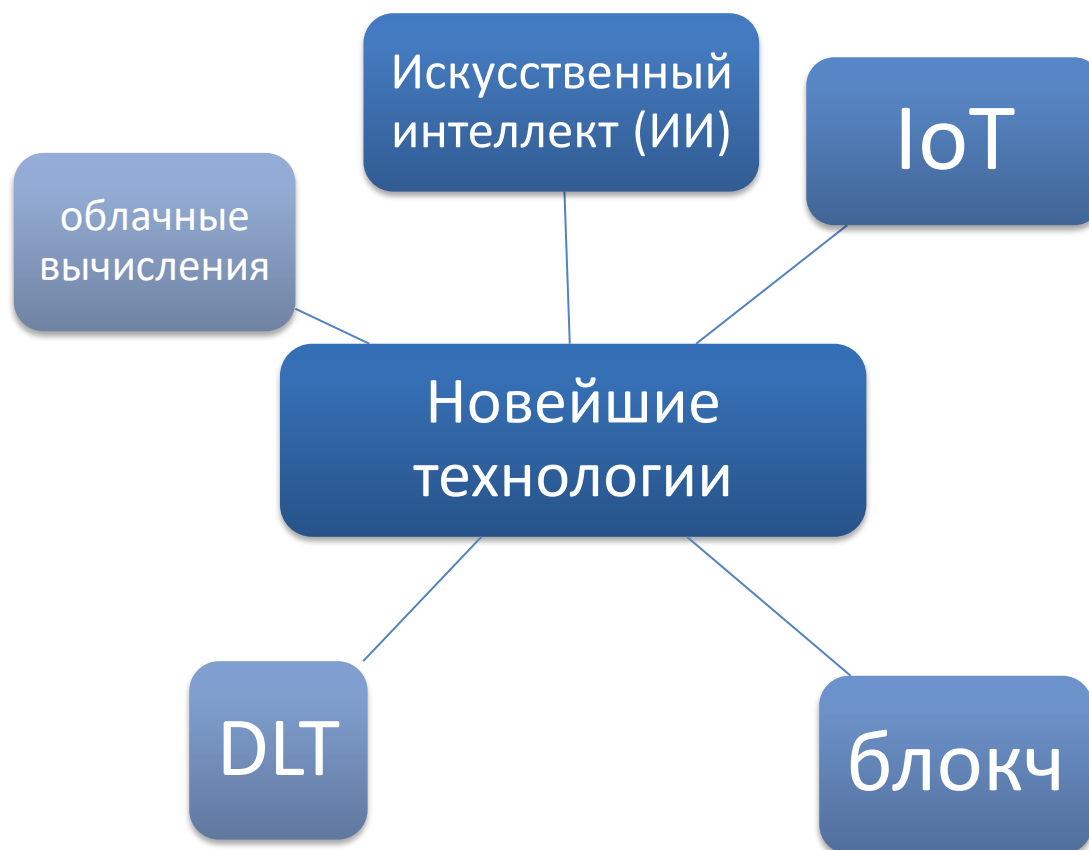

Рисунок 1. Развитие технологий в сфере экономики и бизнеса

Список литературы:

1. О.Н. Граничин «Информационные технологии в управлении»

2. А.Г. Ивасенко «Информационные технологии в экономике и управлении»
3. В.Е. Лихтенштейн «Информационные технологии в бизнесе»
4. А.М. Лушников «Компьютерные технологии в экономике»
5. М.Б. Перова «Информационные системы и технологии в экономике»
6. Л.Ф. Сухова «Информационные технологии в бизнесе»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Новожилова Надежда Алексеевна

студент,
Институт экономики и предпринимательства,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород

Захарова Юлия Владимировна

научный руководитель,
Институт экономики и предпринимательства,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород

Аннотация. Данная статья исследует вопросы совершенствования жилищной политики в муниципальном образовании. Рассматриваются различные аспекты, такие как улучшение существующего жилищного фонда, разработка и реализация программ по строительству нового жилья, повышение доступности жилья для населения с низкими доходами и другие. В статье обсуждаются важные вопросы, связанные с выделением бюджетных средств, формированием правового регулирования жилищной политики и оценкой эффективности принимаемых мер.

Abstract. This article explores the issues of improving housing policy in municipal entities. Various aspects are discussed, such as improving the existing housing stock, developing and implementing programs for the construction of new housing, increasing housing affordability for low-income population, and others. The article discusses important issues related to budget allocation, formation of legal regulations for housing policy, and evaluation of the effectiveness of measures taken.

Ключевые слова: жилищная политика, муниципальное образование, жилищный фонд, доступное жилье, программы строительства, бюджетное финансирование, правовое регулирование, оценка эффективности.

Keywords: housing policy, municipal entity, housing stock, affordable housing, construction programs, budget funding, legal regulation, evaluation of effectiveness.

Жилищная политика является одной из ключевых областей государственного управления, направленных на совершенствование жилищных условий населения.

В рамках муниципального образования эта проблема приобретает особую актуальность, поскольку именно здесь формируются и реализуются программы и проекты, направленные на улучшение жилищных условий жителей.

Однако, несмотря на некоторые успехи в данной сфере, жилищная политика муниципалитета сталкивается с рядом сложностей и вызывает дискуссии о её эффективности. Недостаток доступного жилья для социально незащищенных слоев населения, отсутствие инфраструктуры в новых жилых комплексах, высокие цены на аренду или покупку недвижимости – все это лишь часть проблем, с которыми сталкиваются местные власти при разработке и реализации своих программ.

В данной статье мы постараемся провести анализ текущего состояния жилищной политики муниципалитета и предложить ряд мер, которые могут способствовать её совершенствованию. Мы рассмотрим опыт других городов и стран, изучим успешные проекты по

улучшению жилищных условий населения и выявим ключевые принципы, которые могут быть применены в рамках данного муниципалитета.

Нашей целью является разработка конкретных рекомендаций для повышения эффективности жилищной политики и создания комфортных условий для всех категорий населения.

Анализ существующей жилищной политики муниципального образования

Анализ существующей жилищной политики муниципального образования В настоящее время одной из важнейших задач муниципалитета является создание и реализация эффективной жилищной политики, которая бы отвечала потребностям его жителей. Анализ существующей жилищной политики муниципального образования является необходимым этапом для определения проблем и недостатков текущего подхода, а также выработки рекомендаций по ее усовершенствованию.

Первоначальный шаг в анализе представляет собой оценку доступности и качества жилья в муниципалитете.

Для этого проводятся соответствующие исследования, где учитывается процент людей, имеющих возможность приобрести или арендовать достойное по комфорту и ценности жилье. Также осуществляется оценка физического состояния существующего жилого фонда, чтобы выявить наличие строительных дефектов или непригодности для проживания.

Другим важным аспектом анализа является изучение демографической ситуации в муниципалитете. Знание численности населения, его структуры и тенденций позволяет определить потребность в жилом пространстве.

По результатам исследования можно выявить группы населения, нуждающиеся в особой поддержке при получении жилья, такие как молодые семьи, одинокие матери, инвалиды или люди с ограниченными возможностями.

Также анализ должен учитывать экономические факторы, влияющие на рынок недвижимости и доступность жилья.

Изучение рыночной цены жилья поможет определить его стоимость для различных категорий населения и провести соответствующую корректировку политики по обеспечению доступного жилья.

После проведения анализа необходимо выделить проблемные области и недостатки текущей жилищной политики муниципального образования. Это может быть недостаточное количество социального или доступного жилья, отсутствие программ поддержки для определенных групп населения или отставание физического состояния существующего жилого фонда.

На основе выявленных проблем и недостатков, можно сформулировать рекомендации по усовершенствованию жилищной политики муниципалитета. Это могут быть различные меры, такие как проведение программ социального жилья, поддержка строительства доступного жилья для определенных групп населения, субсидирование процентной ставки при покупке или аренде жилья и т.д.

Кроме того, рекомендации по улучшению должны включать в себя предложения по разработке новых законодательных актов или изменения существующих правил и нормативов. Важно также уделить внимание образовательным программам и информационной поддержке для населения, чтобы они были в курсе доступных возможностей получения жилья и знали о всех имеющихся программах поддержки [1].

В целом, анализ существующей жилищной политики муниципального образования является неотъемлемой частью ее пересмотра и усовершенствования. Только через систематическое изучение текущего состояния можно определить ключевые проблемы и недостатки, а также разработать эффективные меры для их устранения и создания более справедливой и доступной жилищной политики.

Проблемы и вызовы в сфере жилищного строительства и обеспечения

Проблемы и вызовы в сфере жилищного строительства и обеспечения являются одним из ключевых аспектов, требующих особого внимания при совершенствовании жилищной политики муниципального образования. Несмотря на значительные достижения в этой области, все еще существует ряд проблем, которые затрудняют доступ к качественному жилью для всех граждан.

Один из главных вызовов состоит в нехватке доступного жилья. В муниципальных образованиях часто отсутствуют достаточное количество жилых помещений, чтобы удовлетворить потребности всех граждан.

Это приводит к долгим очередям на получение социального жилья и повышению цен на рынке недвижимости. Для решения этой проблемы необходимо разработать эффективные программы строительства нового жилья и модернизации старого.

Еще одной серьезной проблемой является низкое качество жилья. Многие муниципалитеты сталкиваются с проблемами окончательной передачи новостроек или перепланировки старых домов, что приводит к недостаточному качеству жилья и его быстрому износу.

Кроме того, существует риск покупки поддельного или нелегализованного жилья, что угрожает безопасности граждан. Для решения этой проблемы необходимо внести изменения в законодательство и обеспечить строгий контроль за качеством строительства и продажи недвижимости.

Еще одной проблемой является неравенство доступа к жилью. В муниципальном образовании часто есть группы населения, которые испытывают затруднения с доступом к адекватному жилью.

Это может быть связано с высокими ценами на рынке недвижимости, отсутствием возможностей для получения ипотеки или социального жилья, а также социальными факторами, такими как беженцы или люди с ограниченными возможностями. Для решения этой проблемы необходима разработка программ поддержки этих групп населения и создание условий для повышения доступности и достаточности жилого фонда.

Кроме того, важной проблемой является нехватка инфраструктуры в районах размещения жилых объектов. Часто новостройки не сопровождаются созданием дополнительных мест в детских садах или школах, а также расширением транспортной и коммунальной инфраструктуры. Это может привести к перегрузке уже существующих объектов и усугубить проблемы с доступностью жилья. Для решения этой проблемы необходимо проводить комплексное планирование развития районов новостроек, что предусматривает создание соответствующей инфраструктуры [2].

В заключение можно отметить, что совершенствование жилищной политики муниципального образования требует решения множества сложных задач и вызывает немалые трудности. Необходимость разработки эффективных программ строительства нового жилья, повышения его качества, обеспечения доступности для всех граждан и создания соответствующей инфраструктуры ставит перед муниципалитетами серьезные вызовы. Однако только путем активного сотрудничества всех сторон и принятия необходимых мер можно достичь успеха в этой области.

Перспективы развития жилищного сектора в муниципальном образовании

Совершенствование жилищной политики муниципального образования является важным аспектом развития и улучшения условий проживания населения. Одним из ключевых направлений этой политики является перспективное развитие жилищного сектора.

Перспективы развития жилищного сектора в муниципальном образовании связаны со множеством факторов, которые необходимо учитывать при планировании и реализации программ и проектов. В первую очередь, это демографические изменения: рост численности населения, изменение его структуры по возрасту и социальному составу. Также необходимо

учитывать экономическое развитие территории, инновационные процессы, изменение спроса на жилье и транспортную доступность [3].

Одно из основных направлений перспективного развития жилищного сектора – это создание комфортных условий для проживания всех категорий граждан. Это включает в себя строительство нового жилья, модернизацию старого фонда, повышение энергоэффективности жилых помещений, улучшение инфраструктуры и благоустройства придомовых территорий.

Одним из важных аспектов развития жилищного сектора является реализация программы социального жилищного строительства.

Эта программа направлена на предоставление доступного и качественного жилья для нуждающихся групп населения, таких как молодые семьи, одинокие матери, инвалиды и другие социально незащищенные категории. Реализация данной программы позволяет улучшить условия проживания данных групп населения и способствует повышению их социальной защищенности.

Еще одним важным аспектом перспектив развития жилищного сектора является создание условий для развития частного сектора. При этом необходимо обеспечить баланс интересов граждан-собственников и интересов общества в целом. Необходимо разработать эффективный механизм поддержки частных инвестиций в строительство жилья, провести работу по легализации самостроя и укрепления прав собственности на жилье.

Однако, развитие жилищного сектора не может быть реализовано без учета экологических аспектов.

Необходимо обеспечить экологическую безопасность строительства и эксплуатации зданий, использовать энергоэффективные технологии и материалы, проводить эко-реконструкцию старого фонда и создавать природные зоны отдыха в городской среде [4].

Таким образом, перспективы развития жилищного сектора в муниципальном образовании связаны со множеством факторов: демографическими изменениями, экономическим развитием территории, социальными потребностями населения и экологической безопасностью. Разработка комплексных программ и проектов по модернизации жилья и созданию комфортных условий для проживания всех категорий граждан является ключевым направлением политики совершенствования жилья в муниципальном образовании.

Рекомендации по совершенствованию жилищной политики в муниципальном образовании

В данном подразделе предлагаются рекомендации по совершенствованию жилищной политики в муниципальном образовании.

Эти рекомендации основаны на опыте и лучших практиках других городов и стран, а также учитывают особенности конкретного муниципалитета.

1. Создание программы социального жилья: Осуществление программы социального жилья может быть эффективным способом борьбы с проблемой бездомности и недостаточным доступом к достойному жилью. В рамках этой программы можно разработать механизм предоставления субсидий или льготных условий для получения жилых помещений нуждающимся гражданам.

2. Развитие инфраструктуры: Отсутствие достаточной инфраструктуры часто является одной из причин низкого качества и доступности жилья. При разработке стратегии жилищного развития необходимо уделить должное внимание созданию и модернизации коммунальной инфраструктуры, такой как дороги, системы водоснабжения и канализации, электросети.

3. Облегчение процесса получения разрешений на строительство: Долгий и сложный процесс получения разрешений на строительство может быть одной из причин недостатка жилья в муниципалитете. Муниципальные органы должны упростить и ускорить процедуру выдачи разрешений, сократив количество бюрократических этапов и снизив необходимые документы для получения разрешения.

4. Продвижение общественно-частного партнерства: Общественно-частное партнерство (ОЧП) является эффективным инструментом для реализации крупных жилищных проектов, особенно в условиях ограниченности государственных финансирования. Сотрудниче-

ство с частными компаниями может помочь в создании доступного жилья, а также способствовать модернизации и строительству новых объектов инфраструктуры.

5. Введение программ поддержки жилого фонда: Разработка программ поддержки жилого фонда позволяет повысить доступность достойного и комфортного жилья для населения муниципалитета. Это может быть достигнуто через субсидирование ставок по ипотечным кредитам или предоставление льгот при покупке или аренде жилой недвижимости.

6. Развитие альтернативных форм жилья: В муниципалитете следует рассмотреть возможность развития альтернативных форм жилья, таких как кооперативное жилье, общежития. Эти формы предоставления жилых помещений могут быть более доступными для определенной категории населения и способствовать улучшению существующего состояния в сфере жилищного строительства.

7. Проведение информационно-просветительской работы: Для эффективной реализации всех вышеуказанных мер необходимо проводить информационно-просветительскую работу среди населения. Гражданам необходимо донести информацию о доступных программах и льготах, показать примеры успешной реализации проектов по улучшению условий проживания [5].

В заключении можно отметить, что совершенствование жилищной политики в муниципальном образовании требует комплексного подхода, учета особенностей местности и потребностей населения.

Реализация предложенных рекомендаций может помочь в повышении доступности и качества жилья для граждан, улучшении ситуации на жилищном рынке и обеспечении достойных условий проживания для всех.

Список литературы:

1. Анисимова Л.В. Роль региональных уполномоченных по правам человека в совершенствовании российского законодательства // Омбудсмен. – 2022. – N 2. – С. 20 – 25.
2. Васильева Н.В. Зарубежный опыт государственного регулирования жилищной сферы: экономико-правовые аспекты // Законодательство и экономика. – 2022. – N 7. – С. 12.
3. Зими́на И.А., Давыдов Ф.Ф. Модели развития жилищной сферы за рубежом // Семейное и жилищное право. – 2021. – N 4. – С. 35 – 38.
4. Залкинд Людмила Олеговна Вопросы жилищной политики на местном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-zhilischnoy-politiki-na-mestnom-urovne> (дата обращения: 13.12.2023).
5. Тюрина Ариана Риазовна Совершенствование механизма реализации государственной жилищной политики в субъекте Российской Федерации // Скиф. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-mehanizma-realizatsii-gosudarstvennoy-zhilischnoy-politiki-v-subekte-rossiyskoy-federatsii-na-primere-spb> (дата обращения: 13.12.2023).

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНОЙ СТРУКТУРЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поникарова Павла Дмитриевна

студент

Юридического института,

Владимирский государственный университет

имени Александра Григорьевича

и Николая Григорьевича Столетовых,

РФ, г. Владимир

Кулинская Инна Ильинична

научный руководитель,

старший преподаватель кафедры ГПиУТД,

Владимирский государственный университет

имени Александра Григорьевича

и Николая Григорьевича Столетовых,

РФ, г. Владимир

PROBLEMS OF FORMING OF THE ORGANIZATIONAL STAFF STRUCTURE OF THE CUSTOMS AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Pavla Ponikarova

Student

Law Institute,

Vladimir State University

named after Alexander Grigorievich

and Nikolai Grigorievich Stoletov,

Russia, Vladimir

Inna Kulinskaya

Scientific adviser,

Senior lecturer of the Department of GPiUTD,

Vladimir State University

named after Alexander Grigorievich

and Nikolai Grigorievich Stoletov,

Russia, Vladimir

Аннотация. В статье рассматривается организационно-штатная структура таможенных органов Российской Федерации. Раскрываются проблемы формирования кадрового состава таможенных органов. Анализируется зависимость эффективности деятельности таможенных органов от их организационной структуры.

Abstract. The article discusses the organizational structure of the customs authorities of the Russian Federation. The problems of the formation of the personnel of the customs authorities are revealed. The dependence of the effectiveness of the customs authorities on their organizational structure is analyzed.

Ключевые слова: таможенные органы, организационно-штатная структура, задачи, функции, управление таможенными органами.

Keywords: customs authorities, organizational and staff structure, tasks, functions, management of customs authorities.

В каждой организации важную роль играет грамотно построенная система управления и распределения обязанностей между сотрудниками, а также тщательного подхода требует вопрос обеспечения профессиональными и квалифицированными кадрами. Особенно это касается системы таможенных органов, где формирование кадрового состава представляет собой комплексный подход взглядов и принципиальных подходов к деятельности государственных органов власти, направленных на обеспечение таможенной службы высококвалифицированными кадрами.

Организационная структура таможенных органов Российской Федерации (далее – РФ) включает в себя следующие основные элементы:

- Федеральная таможенная служба (далее – ФТС) – центральный орган исполнительной власти, осуществляющий управление таможенной деятельностью в России. ФТС разрабатывает стратегию развития таможенной службы, координирует деятельность региональных таможенных органов, осуществляет контроль за их деятельностью.

- Региональные таможенные управления – подчиненные ФТС органы, осуществляющие контроль за исполнением таможенного законодательства на территории определенных субъектов Российской Федерации. Каждое региональное таможенное управление имеет свою организационную структуру, включающую в себя отделы таможенного контроля, таможенной статистики, правового обеспечения и другие.

- Таможенные посты – подразделения таможенных органов, расположенные на границе России и осуществляющие контроль за перемещением товаров через таможенную границу. Таможенные посты могут быть как крупными пунктами, так и небольшими пограничными пунктами.

- Таможенные склады и таможенные пункты временного хранения – специальные объекты, предназначенные для временного хранения товаров под таможенным контролем.

Кроме того, таможенные органы включают в себя различные службы и подразделения, отвечающие за различные аспекты таможенной деятельности, такие как таможенное оформление, таможенный контроль, аналитическую работу, информационно-техническое обеспечение и т.д.

Таможенные органы РФ функционируют по четкому принципу иерархии, где каждый орган подчиняется вышестоящему.

Существует такое понятие как «организационно-штатная структура», оно включает в себя штатную численность каждого структурного подразделения, должностные обязанности сотрудников.

Кадровый состав таможенных органов является одним из ключевых факторов, определяющих их эффективность. Качество и профессионализм персонала напрямую влияют на качество и правильность проведения таможенных процедур, а также на эффективность борьбы с таможенными нарушениями [2, с.107].

Квалификация и опыт сотрудников таможенных органов играют важную роль в проведении таможенных проверок, оценке товаров и расчете таможенных платежей. Некомпетентный персонал может совершать ошибки при этой работе, что может привести к нарушению законодательства и потерям для государства.

Кроме того, кадровый состав также влияет на эффективность борьбы с нарушениями таможенного законодательства. Квалифицированный персонал способен более эффективно выявлять и предотвращать нарушения таможенных правил, а также более эффективно расследовать и пресекать нарушения, что способствует повышению общей эффективности таможенного контроля.

Таким образом, кадровый состав таможенных органов играет ключевую роль в обеспечении их эффективности, и руководство должно уделять серьезное внимание подбору и развитию персонала.

Безусловно, система формирования кадрового состава таможенных органов несовершенна. Данная проблема может быть связана с несколькими факторами.

Во-первых, недостаточное количество квалифицированных специалистов, готовых работать в таможенной сфере, может привести к недостаточному числу сотрудников в таможенных органах. Это может привести к снижению эффективности контроля и надзора за перемещением товаров через границу.

Во-вторых, отсутствие программ по подготовке и повышению квалификации сотрудников таможенных органов может привести к недостаточной квалификации и профессионализму сотрудников.

Также, коррупция и недостаток контроля над наймом новых сотрудников в таможенных органах может привести к тому, что в кадровом составе будут присутствовать люди, не способные эффективно и законно выполнять свои обязанности.

Для решения проблемы формирования кадрового состава таможенных органов необходимо разработать планы по привлечению и обучению квалифицированных специалистов, улучшить систему отбора и контроля за персоналом, а также проводить регулярные программы обучения и повышения квалификации для существующих сотрудников.

Таким образом, можно сделать вывод, что организационная структура таможенных органов напрямую влияет на эффективность их деятельности. Важно тщательно и грамотно подбирать персонал и распределять обязанности между сотрудниками и структурными подразделениями, чтобы достигать поставленных целей и решать задачи с минимальными потерями и максимальной скоростью.

Список литературы:

1. Организационная структура таможенных органов российской федерации Куракин В.С. // Молодой ученый №22(364) (2019);
2. Кадровая и организационно-структурная работа таможенных органов Ковтушенко А.А. // Таможенное администрирование и экономическая безопасность в цифровой экономике (2019);
3. Современное состояние организационно-управленческой деятельности в системе таможенных органов Викулов Д.И., Волков М.С., Юдин П.А. // Актуальные вопросы управления (2022).

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

КОРРУПЦИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Антонова Евгения Ивановна

*студент,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Закирова Эльза Маратовна

*студент,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Жестков Игорь Александрович

*научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. Сфера закупок для государственных и муниципальных нужд на сегодняшний день активно подвергается коррупционным схемам, оказывая серьезное негативное влияние на экономику страны. Снижается эффективность бюджетных средств, обеспечивающих развитие инфраструктуры и нужды общества. В данной статье проводится анализ показателей коррупционных явлений при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд и причин их возникновения, а также предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: закупки, государственные и муниципальные нужды, коррупция, контроль, бюджет.

Закупки для государственных и муниципальных нужд представляют собой совокупность действий уполномоченных лиц по обеспечению мероприятий, направленных на нужды государства и в первую очередь общества. Ресурсы, выделяемые на государственные (муниципальные) закупки всегда ограничены, поэтому нуждаются в их целесообразном использовании. Поэтому деньги из бюджета для реализации проекта по государственному контракту получают с помощью проведения аукционов и конкурсов.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим сферу закупок, является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [1].

Каждый год расходы федерального бюджета на проведение закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд сохраняют внушительные размеры. Так, отчет Минфина о результатах мониторинга закупок свидетельствует о том, что за 2022 год

государственные заказчики заключили контракты на 11,1 трлн рублей – на 18% больше, чем за аналогичный период 2021 года [2].

Одним из факторов снижения эффективности целевого расходования средств на обеспечение государственных и муниципальных нужд, на сегодняшний день является коррупция. Несмотря на то, что основным направлением деятельности государственных органов по противодействию коррупции, предусмотренное Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», является проведение мероприятий по обеспечению добропорядочности, открытости и объективности при осуществлении закупок, количество сумм, уходящих «в никуда», с каждым годом только растет [3].

Согласно статистическим наблюдениям, размер взятки при государственных закупках в России составляет около пятой части от всей суммы госконтракта каждый год. Общий объем коррупционных выплат в сфере госзакупок достигает почти 6,6 трлн рублей [4].

То есть, возвращаясь к результатам мониторинга закупок, сумма которых составила 11,1 трлн.рублей, мы видим, что сумма, которая ушла в карман, превышает 50%. Цифры внушающие, а значит эффективность проводимых мероприятий по борьбе с коррупцией можно свести к 0.

Факторов, которые влияют на рост коррупции в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, достаточно много. Здесь можно отметить и недостаточную квалификацию лиц, осуществляющих приемку результатов исполнения контракта, отсутствие прозрачного механизма проведения экспертизы, недостаточное финансирование процесса экспертизы и др.

Мы хотим остановиться на следующих ключевых проблемах: коррупционные риски, приводящие к росту коррупции и отсутствие должного контроля за результатами исполнения контракта по закупкам для государственных и муниципальных нужд.

Одной из проблем роста коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок является образование почвы для возникновения коррупционных рисков.

Понятие «коррупционные риски» не имеет четкого определения в действующем законодательстве. По мнению О.В. Казаченковой, «коррупционные риски – это связанные напрямую с исполнением функций органов государственной власти, в частности при осуществлении деятельности государственных служащих, явления и обстоятельства, при возникновении которых создается ситуация возможного проявления коррупции» [5].

К коррупционным рискам можно отнести следующие примеры:

1. Обязанность о принятии решения о закупке лежит на одном сотруднике (соответственно, чтобы вынести это решение, он должен провести определенные мероприятия). Есть риск получения им взятки для принятия выгодного для определённого лица решения.

2. Передача секретных данных третьим лицам, например, цена или условие договора, а также определение объема необходимых средств.

3. Применение материальных ресурсов организации для личной выгоды и обогащения [6].

Все эти риски могут быть инициируемы чиновниками, сотрудниками компаний или мошенническими действиями, они могут создавать компании – однодневки, для «наличия» конкурентов и сокрытия интереса в компании – участнике.

Возникновение коррупционных рисков в первую очередь связано с тем, что региональные и муниципальные органы наделены широкими полномочиями по разработке нормативно-правовых актов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. В.В. Кикавец справедливо указывает, что, «преследуя цели повышения эффективности государственных закупок, законодатель сознательно или неосознанно исключил из Закона о конкурсах закупки для нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, что создало благоприятную почву для формирования отдельной правовой регламентации на региональном и муниципальном уровнях» [7].

Система государственного финансового контроля в России работает согласно действующему законодательству, и регламентируется подзаконными актами. Эти нормы часто носят противоречивый характер, не охватывают нужные сферы, не разграничивают функции и

полномочия контролирующих органов, что приводит к тому, что система не имеет целостности и действенности.

Следующая проблема заключается в том, что согласно ч. 1 ст. 101 Закона № 44-ФЗ, весь объем контрольных полномочий за результатами исполнения контракта по закупкам лежит на заказчике.

По нашему мнению, данный аспект так же является ключевым фактором для роста коррупции, поскольку в данном случае не исключается вероятность договоренности с заказчиком для вынесения нужного результата по исполнению контракта.

Н. Ключевская считает, что «в системе государственных закупок, объединение информационных подсистем контролирующих органов является одним из самых значимых вариантов развития финансового контроля» [8, с. 141].

Таким образом, мы видим, что борьба с коррупцией в системе закупок, как в государственном, так и в коммерческом секторах экономики, невозможна без комплексного подхода к решению этой сложной проблемы.

Соответственно, для снижения коррупционных преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд следует провести мероприятия по улучшению нормативно-правового обеспечения контрольной функции государства.

Мы полностью поддерживаем мнение О.И. Кирюхиной о том, что «развивать внешний независимый представительный финансовый контроль через реформирование законодательства в данном направлении, преодоление противоречий с исполнительной властью путем публичных дискуссий, разъяснения обществу роли и функции органов финансового контроля в системе государственных закупок, что, безусловно, будет способствовать успешному развитию экономики, возобновлению авторитета контролирующих органов в обществе» [9, с. 29].

Так же следует вести активный мониторинг, анализ и оценку коррупционных рисков, который поспособствует своевременному реагированию на них и их минимизации. Кроме того, регулярные проверки со стороны контролирующих органов того же заказчика, на котором лежат все контролирующие полномочия и оценка выполненной работы, а также прозрачность в процедурах отчетности и предоставления информации о результате исполнения контракта позволит достичь снижение коррупции и создать конкурентную и справедливую среду в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 14.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 2013 г. № 14. Ст. 1652.
2. Минфин: в 2022 году госзаказчики заключили контракты на 11,1 трлн рублей [Электронный ресурс] // URL: <https://www.law.ru/news/35718-minfin-v-2022-godu-goszakazchiki-zaklyuchili-kontrakty-na-111-trln-rublej> (дата обращения: 17.11.2023)
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2008 г. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
4. РБК: общий объем взяток при госзакупках в России оценивается в 6,6 трлн рублей [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/ekonomika/13243751> (дата обращения: 17.11.2023)
5. Казаченкова О.В. Антикоррупционный механизм урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Государство и право. 2012. № 3. С. 112.
6. Порезанова Е.В. Коррупционные риски в сфере государственных закупок в России // Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т. 5. – С. 364.

7. Кикавец В.В. История правового регулирования государственных закупок в России. Финансовый аспект Монография – М.: ООО «Перспектив», 2019. – 239 с.
8. Ключевская Н. Развитие законодательства о госзакупках: проблемы и пути решения от ФАС России // Гарант. Ру. 20 февраля 2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/1328244/> (дата обращения 17.11.2023).
9. Кирюхина О.И. Проблемы муниципального финансового контроля в сфере государственных закупок // Достижения науки и образования. 2017. №5 (18). С 29 -31.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РФ

Бадекин Егор Павлович

студент,
Высшая Школа Права,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва

Изутина Светлана Викторовна

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва

LEGAL BASIS OF LEASING RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Egor Badekin

Student,
Higher School of Law,
Russian Economic University
named after G. V. Plekhanova,
Russia, Moscow

Svetlana Izutina

Scientific adviser,
Ph.D. legal Sciences, Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
Russian Economic University
named after G. V. Plekhanova,
Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассмотрены правовые основы лизинговых отношений в Российской Федерации. Лизинг является одной из форм финансовой аренды, которая широко используется в коммерческой практике и имеет значительное влияние на развитие экономики страны. В статье анализируются основные нормативно-правовые акты, регулирующие лизинговые отношения, а также их взаимосвязи с другими областями права. Также рассматриваются основные права и обязанности, возникающие у сторон лизинговых отношений.

Abstract. The article discusses the legal basis of leasing relations in the Russian Federation. Leasing is one of the forms of financial lease, which is widely used in commercial practice and has a significant impact on the development of the country's economy. The article analyzes the main regulatory legal acts regulating leasing relations, as well as their interrelations with other areas of law. The basic rights and obligations arising from the parties to leasing relations.

Ключевые слова: лизинг, правовые основы, Гражданский кодекс, Федеральный закон.
Keywords: leasing, legal framework, Civil Code, Federal Law.

Одним из ключевых инструментов, с помощью которого финансируется предпринимательская деятельность в РФ, является лизинг. Под лизингом понимается договор или соглашение, согласно которому лизингодатель передает право пользования имуществом в течение опре-

деленного срока за плату лизингополучателю. Лизинг широко используется в различных сферах экономики, включая производство, сельское хозяйство, строительство, транспорт и другие.

Одним из главных требований для эффективного функционирования процесса лизинга является обеспечение надежной правовой основы для всех участников с учетом их индивидуальных и коллективных интересов. В Российской Федерации лизинговая деятельность прошла через три этапа развития как экономическая форма, охватывающая определенный комплекс хозяйственных операций, и создания своего правового окружения. В научной и специальной литературе [1,7] были рассмотрены вопросы, связанные с нормативно-правовым обеспечением осуществления лизинговой деятельности в Российской Федерации.

На начальном этапе процесса развития лизинга отсутствовало специальное законодательство, которое было необходимо для регулирования этой формы предпринимательской деятельности. Это приводило к ограниченному использованию лизинга и недостаточной защите прав и интересов участников процесса.

На следующем этапе лизинговая деятельность проводилась без четких нормативных актов, аналогично аренде. Такая неопределенность создавала неопределенность и риски для всех сторон, что сдерживало развитие лизинга и затрудняло его использование в практике предпринимательства.

В настоящее время мы наблюдаем активное формирование нормативной базы, которая регулирует лизинговую деятельность. Это включает в себя введение соответствующих положений в:

- Гражданский кодекс РФ (часть вторая, гл. 34 «Аренда», п. 6 «Договор финансовой аренды», ст. 665-670);
- Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» (далее – Конвенция);
- Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 265-ФЗ «О внесении изменений в статью 38.1 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)».

Эти документы способствуют улучшению условий для развития лизинга и обеспечивают большую юридическую защиту для всех участников процесса.

Лизинговые отношения имеют некоторые взаимосвязи с другими областями права. Например, при заключении лизинговых договоров стороны могут столкнуться с вопросами, связанными с налоговым правом, таможенным правом, гражданским правом и другими областями права. Поэтому важно учитывать нормы и принципы этих областей при заключении и исполнении лизинговых договоров. С учетом этого можно утверждать, что существует особенность регулирования лизинговых отношений, заключающаяся в разделении правовой основы финансовой аренды между нормативно-правовыми актами различных уровней государственных органов власти, обладающими разной юридической силой [1]. Далее будет представлена структура нормативно-правовой базы, которая регулирует лизинговую деятельность в Российской Федерации.

Рисунок 1. Структура законодательства, регулирующего лизинговую деятельность в Российской Федерации

Перейдем к более подробному анализу главной правовой основой регулирования лизинговых отношений в РФ.

Гражданский кодекс РФ является одним из ключевых инструментов регулирования лизинговых отношений. Особое внимание необходимо уделить п.5 ст. 34 под названием «Финансовая аренда (лизинг)». В данной статье содержатся нормы, которые обязательно соблюдать при заключении лизинговой сделки, правила составления договора, а также урегулирование деловых связей между участниками лизингового процесса [6].

Помимо этого, в ст. 666 ГК указывает, что в ходе лизинговой сделки лизингодатель может передать лизингополучателю любые непротребляемые вещи. Однако исключением являются земельные участки и другие природные ресурсы.

В ходе анализа определения договора лизинга в ГК РФ, было определено, что возможной формой является только финансовый лизинг, который предусматривает участие трех агентов в данной сделке. Лизинговые отношения формализуются между тремя сторонами, к которым относятся лизингодатель, лизингополучатель, а также продавец, который является производителем объекта лизинга. Таким образом, договор лизинга содержит в себе помимо прав и обязанностей трех сторон, еще и ответственность за невыполнение или исполнение ненадлежащего характера в отношении своих обязательств.

Необходимо отметить, что любые операции, не соответствующие нормам, изложенным в п.6 г. 34 ГК, не могут официально расцениваться как лизинг. Указанные операции, в том числе и другие формы лизинга, могут регулироваться посредством заключения отдельных соглашений с применением норм, установленных в главе 34 ГК. Следует, однако, отметить, что в таком случае стороны теряют ряд налоговых преференций, которые связаны с проведением лизинговых операций.

Конвенция УНИДРУА (UNIDROIT CONVENTION ON INTERNATIONAL FINANCIAL LEASING), принятая в 1988 году, устанавливает основные положения, регулирующие международные финансовые лизинговые операции [8].

Для того чтобы лизинговая сделка была отнесена к международной, согласно ст. 3 Конвенции, главным критерием является расположение участников процесса (лизингодателя и лизингополучателя) в различных странах. Тем не менее, местонахождение продавца или производителя объекта лизинга, независимо от того, является ли он участником договора лизинга или нет, не учитывается при определении применимости Конвенции.

Статьей 4 Конвенции установлено, что ее действие ограничено лизингом движимого имущества и не применяется к лизингу недвижимости [8].

В Конвенции УНИДРУА особое внимание уделяется аспектам имущественной ответственности, касающимся сторон лизингового процесса. Статья 8 Конвенции определяет рамки ответственности лизингодателя в отношении лизингополучателя и их взаимодействия с предметом лизинговой операции. Согласно данной статье, лизингодатель не несет ответственность перед лизингополучателем, если последний самостоятельно выбрал предмет лизинга и продавца. Более конкретно, юридическая ответственность лизингодателя возникает только при активном участии в процессе выбора производителя или продавца предмета лизинга.

Статья 10 Конвенции УНИДРУА регулирует вопросы, связанные с юридической ответственностью производителя (или продавца) перед лизингополучателем, обладающим полномочиями покупателя по договору покупки. В соответствии с данной статьей, в случае возникновения претензий либо обязательств со стороны производителя, лизингополучатель имеет возможность предъявить их в соответствии с правами, предусмотренными договором покупки. Однако, несмотря на наличие таких прав, лизингополучатель лишается возможности одностороннего расторжения или прекращения договора поставки без согласия и участия лизингодателя.

В соответствии с положениями статьи 12 Конвенции УНИДРУА, если лизингодатель не исполняет условия лизингового договора, либо исполняет ненадлежащим образом, возникают определенные права и обязанности для лизингополучателя. Зачастую нарушения со стороны лизингодателя заключается либо когда предмет лизинга не доставляется в обговоренные сроки, либо качество предмета или сам предмет не соответствует подписанному лизинговому договору. В таком случае лизингополучатель может как отказаться от использования предметом лизинга, так и расторгнуть сам договор. Тем не менее, лизингодатель имеет право передать лизингополучателю предмет договора, отвечающий его установленным нормативным требованиям. В контексте лизинговых отношений, лизингополучатель обладает правом временно приостановить осуществление регулярных лизинговых платежей до момента внесения лизингодателем корректив в процесс формирования отношений, приведших к нарушению обязательств по поставке объекта лизинга, либо до возникновения обстоятельств, влекущих утрату лизингополучателем права отказа от использования указанного объекта. Данные предписания направлены на обеспечение эффективной защиты прав и интересов лизингополучателя в случае ненадлежащего исполнения условий, прописанных в договоре лизинга со стороны лизингодателя [6].

Лизингополучатель несет ответственность в двух случаях, а именно:

- если осуществляется оплата лизинговых платежей позже указанных в договоре сроков;
- если условия использования имущества, полученного от лизингодателя, не соблюдаются.

За данные нарушения он обязан выплатить просроченные платежи, ускорить выплаты или расторгнуть договор лизинга.

Нормативы Конвенции служат основой для разработки национального законодательства по лизингу, которое способствует развитию финансового лизинга в РФ

Еще одним не менее важным нормативно-правовым актом является .Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)», принятый в 1998 году в РФ. Он представляет собой первый федеральный правовой акт, регулирующий все аспекты лизинговой деятельности. В данном ФЗ лизинг предстает как форма инвестиционной деятельности, основанная на финансовой аренде непроизводственных активов.

Основная цель закона заключается в обеспечении эффективного инвестирования и защите прав и интересов всех участников лизинговых отношений. В частности, он ориентиро-

ван на обеспечение стабильности прав собственности для лизингодателя и лизингополучателя, а также на регулирование требований к субъектам лизинговой деятельности и осуществлению контроля за соблюдением этих требований.

Закон «О лизинге» обладает обширным содержанием, раскрывающим основные аспекты лизинговых операций и предоставляющим нормативное регулирование для различных аспектов таких операций. В законе подробно определены ключевые термины и понятия, связанные с лизинговыми операциями. Он также определяет участников лизинговых отношений и устанавливает их взаимные права и обязанности. Указаны основные виды лизинга, такие как финансовый лизинг, оперативный лизинг и возвратный лизинг.

В законе содержатся положения о структуре и условиях лизингового договора, включая вопросы определения арендной платы и порядка страхования лизингового имущества. Он также определяет процедуру разрешения споров между сторонами лизинговой сделки. Что касается финансовых аспектов, закон устанавливает структуру и состав лизинговых платежей. Он также предусматривает определенные требования к лицензированию лизинговой деятельности.

Особое внимание в законе уделяется государственной поддержке лизингового процесса. К мерам поддержки относятся:

- Государственные гарантии для реализации лизинговых операций;
- Возможность самостоятельного решения об определении сроков амортизации имущества всеми сторонами лизингового договора;
- Освобождение от налоговых платежей на год компаний, которые только начали свою деятельность;
- фискальные преференции для лизинговых компаний, занятых в определенных отраслях.

Все большее количество правоведов и специалистов высказывают обеспокоенность тем, что существующая правовая база в сфере лизинговых отношений содержит противоречия и несоответствия. Это приводит к нечеткому и неполному определению прав и обязанностей для лизингополучателей, включая их взаимодействие с государственными органами [5].

ФЗ «О лизинге» регулирует финансовый, возвратный и оперативный лизинг. Однако, возвратный и оперативный лизинг создают противоречия в правовом регулировании, так как отсутствуют некоторые обязательные признаки договора лизинга. Следовательно, данный факт приводит к созданию правовой коллизии из-за отсутствия соответствий между ФЗ и ГК РФ [4].

Многие специалисты придерживаются мнения о существовании коллизии в толковании понятия лизинга в соответствии с законодательством. В ГК РФ (ст.655) под лизингом понимается строго как договор финансовой аренды. Соответственно, в случае отклонения от данного определения считается отклонением от закрепленного понятия лизинга [3]. Таким образом, оперативный лизинг, который в ФЗ «О лизинге» является отдельным видом лизинга, в ГК РФ трактуется как оперативная аренда в силу того, что он не обладает инвестиционным аспектом. Такой различный подход можно объяснить неприменимостью нормативных актов к экономическому смыслу финансовой аренды. В основу определения лизинга в юридической науке легла трактовка этого понятия согласно ГК, что привело к ограничению содержания и методов реализации лизинговых процессов.

Таким образом, в Российской Федерации лизинговая деятельность регулируется разнообразными нормативно-правовыми актами на различных уровнях. К основным источникам правового регулирования относятся: Гражданский кодекс, Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге», а также Закон «О финансовой аренде (лизинге)» и другие регулирующие акты выступают в качестве источников правового регулирования. Эти нормативно-правовые акты устанавливают права и обязанности участников лизинговых отношений (лизингодателя, лизингополучателя и поставщика), определяют порядок заключения и исполнения договоров лизинга, а также устанавливают налоговые и другие финансовые аспекты лизинговых операций. Исходя из этого правовые основы лизинговых отношений в Российской Федерации иг-

рают важную роль в обеспечении стабильности и развития лизингового рынка. Соблюдение правовых норм и принципов при заключении и реализации лизинговых отношений является необходимым условием для защиты интересов сторон и обеспечения юридической безопасности.

Список литературы:

1. Горемыкин В.А. Лизинг: учеб. для вузов. М.: Дашков и К, 2003. 944 с.
2. Кабанова И.Е. Правовое регулирование лизинга недвижимости в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
3. Лизинг: экономические, правовые и организационные основы: учеб. пособие для вузов / под ред. А.М. Тавасиева, Н.М. Коршунова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2005. 320 с.
4. Лизинговые операции: Документальное оформление и организация учета / под общ. ред. В.В. Семенихина. М.: ЭКСМО, 2005. 348 с.
5. Логунов Д.А. Вопросы публичного и частного законодательства РФ о лизинге // Бизнес и банки. 2000. № 33. С. 22-24.
6. Терешин А.В. Институт лизинга в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Акад. управл. МВД России. М., 2004. 22 с.
7. Титаева А.В., Ю.Н. Ледакова Лизинг: правовое обеспечение, учет, налогообложение. М.: Налоговый вестник, 2004. 288 с.
8. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге».

ЛИЗИНГ ИЛИ КРЕДИТ? КАКОЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВЫГОДНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

Бадекин Егор Павлович

студент,
Высшая Школа Права,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва

Изутина Светлана Викторовна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва

LEASING OR CREDIT? WHICH FINANCIAL INSTRUMENT IS MORE PROFITABLE FOR LEGAL ENTITIES TO USE

Egor Badekin

Student,
Higher School of Law,
Russian Economic University
named after G. V. Plekhanova,
Russia, Moscow

Svetlana Izutina

Scientific adviser,
Ph.D. legal Sciences, Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
Russian Economic University
named after G. V. Plekhanova,
Russia, Moscow

Аннотация. Статья предлагает сравнительный анализ между лизингом и кредитом как финансовыми инструментами для юридических лиц. В статье рассматриваются особенности и преимущества каждого инструмента, включая финансовую гибкость, налоговые платежи, обновление оборудования для лизинга, и собственность, гибкий график погашения и удобство использования средств для кредита.

Abstract. The article offers a comparative analysis between leasing and credit as financial instruments for legal entities. The article discusses the features and advantages of each instrument, including financial flexibility, tax payments, equipment upgrades for leasing, and ownership, flexible repayment schedule and ease of use of funds for a loan.

Ключевые слова: лизинг, кредит, финансирование, юридические лица, преимущества, недостатки, сравнение.

Keywords: leasing, credit, financing, legal entities, advantages, disadvantages, comparison.

При принятии решений о финансировании своей деятельности юридическим лицам часто задается вопрос: что выбрать – лизинг или кредит? Оба эти финансовых инструмента обеспечивают доступ к дополнительным средствам, но имеют свои особенности и преиму-

щества в различных ситуациях. В этой статье мы рассмотрим сравнительный анализ лизинга и кредита и выясним, какой инструмент более выгоден для юридических лиц.

Прежде чем перейти к основному вопросу дадим определение основным понятиям.

Согласно ст. 48 Гражданскому кодексу Российской Федерации, юридическое лицо признается организацией, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Помимо этого, чтобы юридическое лицо могло осуществлять свою деятельность на территории страны, оно должно быть официально зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в соответствии с предусмотренными законодательством организационно-правовыми формами [1]. Лизинг является специфическим видом финансовой услуги, представляющей собой форму кредитования, которая позволяет предприятиям и другим юридическим или физическим лицам приобретать основные средства и другие товары. В рамках лизинга лизингодатель приобретает необходимое имущество и предоставляет его во временное пользование лизингополучателю, который в свою очередь осуществляет оплату за это имущество в виде лизинговых платежей [2]. Под кредитом подразумевается соглашение, которое заключается между двумя сторонами: кредитной организацией (банком) и заемщиком. Согласно данному соглашению, кредитор предоставляет заемщику необходимые финансы (суду), но с определенными условиями, обговоренными и указанными в подписанном договоре [3]. Таким образом, в настоящее время финансирование бизнеса осуществляется двумя путями, либо кредитованием, либо лизингом. Как было указано ранее, кредитование подразумевает под собой передачу денежных средств при определенных условиях, к которым относятся четкие сроки возврата суды, а также процентные ставки. Зачастую предприниматели делают выбор в пользу кредита, когда им необходимо покрыть некоторые расходы, капиталовложения и с целью развития своего бизнеса.

Альтернативой кредиту выступает лизинг, который позволяет предпринимателям арендовать необходимое имущество у лизингодателя также на определенном в договоре сроке. При данном виде финансирования задействованы три стороны: лизингодатель, лизингополучатель и производитель или же продавец. Лизингодатель покупает необходимое лизингополучателю имущество у продавца и передает его в использование за прописанную в соглашении сумму. Преимущество лизинга заключается в том, что юридическое лицо имеет возможность некоторое время использовать нужное оборудование и не оплачивать всю его стоимость сразу, как было бы при покупке.

Для того, чтобы выяснить какой же инструмент финансирования является предпочтительным для юридического лица, необходимо рассмотреть все основные моменты, которые необходимо соблюсти для их получения. Для это проанализируем Таблицу 1.

Таблица 1.

Сравнительный анализ лизинга и кредита

Критерий	Лизинг	Кредит
Цель финансирования	долгосрочная аренда имущества с возможным выкупом.	начиная от увеличения оборотных средств и финансирования торговых операций, до приобретения основных средств и погашения других существующих кредитов.
Комплект документов	Оформление банковского кредита и лизингового контракта предполагает сбор обширного пакета документов, который включает бизнес-план, бухгалтерскую отчетность, учредительные документы и другие сопутствующие документы.	
	Лизинговый контракт может быть оформлен в течение нескольких дней.	Процесс принятия решения о банковском кредите может занимать до нескольких месяцев.

Критерий	Лизинг	Кредит
Права собственности	Юридическим владельцем является лизингодатель. Тем не менее, в договоре лизинга могут быть предусмотрены условия, согласно которым право владения предметом лизинга переходит к лизингополучателю по достижении минимальной или нулевой остаточной стоимости.	Приобретение объекта в результате кредитования делает компанию полноценным юридическим собственником данного объекта.
Первый взнос	Лизингополучатель может рассмотреть возможность оформления договора лизинга без необходимости внесения первоначального взноса.	Обычно – внесения первого взноса в размере 10 – 20% от стоимости имущества. В крайне редких случаях компания может взять кредит без первоначального взноса.
Залог	Лизинговый договор не предполагает залог по причине того, что объект лизинга уже является собственностью лизингодателя.	В качестве залога выступает недвижимость, купленная на средства, которые предоставил банк.
Переплата	Присутствует	
	Однако, при правильно оформленном договоре лизинга с минимальным сроком и максимальным авансом, возможна ситуация, когда переплата за финансовую аренду может быть сведена к минимуму или даже полностью отсутствовать.	
Налогообложение	Все лизинговые платежи будут учтены как расходы компании.	При оформлении кредита расходами для компании являются только проценты по кредиту.
Амортизация	Лизингополучатель обладает полным правом использовать механизм ускоренной амортизации, что дополнительно повышает выгодность лизинга путем существенного сокращения налоговых отчислений на прибыль.	-

Критерий	Лизинг	Кредит
Имущественный налог и налог на добавочную стоимость	Налог на имущество не взимается в течение срока лизинга, так как владельцем остается лизингодатель. Только после полного выкупа объекта лизинга налог начинает рассчитываться на остаточную стоимость. Важно отметить, что при кредитном финансировании платежи не облагаются налогом на добавленную стоимость (НДС).	Налог на имущество необходимо платить.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы сказать, что при выборе юридическим лицом между кредитом и лизингом, предпочтение необходимо дать последнему. Одна из самых значимых причин заключается в том, что лизинг предоставляет возможность оптимизировать расходы, а также снизить налоговые платежи. Все это становится возможным благодаря тому, что государство ведет лояльную политику в отношении развития финансовой аренды, в особенности лизинга основных средств. В результате, предприятия получают преимущества от использования лизинговых услуг, что делает этот вид финансирования более привлекательным.

Таким образом, исходя из вышесказанного можно сделать вывод, о том, что выбор между банковским кредитом и лизингом зависит от конкретных обстоятельств и потребностей предприятия:

1. если юридическому лицу нужно получить деньги в наличной форме для покрытия различных расходов, банковский кредит может быть предпочтительным вариантом. Банки предоставляют деньги на основе согласованных условий, и организация может свободно использовать эти средства в соответствии с потребностями своего бизнеса.

2. если нужно приобрести конкретное оборудование или активы, лизинг является лучшим вариантом. Лизинговые компании предоставляют предприятию доступ к необходимому оборудованию без необходимости финансирования его полной стоимости. Лизингополучатель платит арендную плату за использование имущества на определенный срок. Лизинг также может предлагать гибкие условия обслуживания и возможность обновления оборудования по истечении срока аренды.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 05.05.2014– Ст. 48.
2. Лизинг: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления/ Т.Г. Филосова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012, – 7 с.
3. Финансы и кредит: Учебное пособие / Кузнецова Е.В. Моск. гос. ин-т электроники и математики. – М., 2011. – 6 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Васильченко Никита Николаевич

студент,

Сибирский университет потребительской кооперации,

РФ, г. Новосибирск

Достовалов Сергей Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

заведующий кафедрой уголовного права

Сибирского университета потребительской кооперации,

РФ, г. Новосибирск

Аннотация. В статье рассматриваются юридически значимые для прокурора при осуществлении надзора за исполнением и соблюдением законов Российской Федерации органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, полномочия прокурора.

В рамках своей деятельности по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защите прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). Об этом чётко говорится в ч. 2 ст. 1 Федерального Закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре в Российской Федерации» [1]. Статья 29 этого же закона определяет предмет надзора за ОРД – соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие.

Статья 27 Федерального закона «О прокуратуре в Российской Федерации» определяет круг общих полномочий среди которых вынесение соответствующих актов, призванных устранить нарушение уголовно-процессуального законодательства.

На практике возникает проблема неопределённости и недостаточности полномочий прокурора при осуществлении функции надзора. Федеральный закон не раскрывает полномочия полностью, а лишь ссылается на другие законы, в которых должны конкретизироваться эти полномочия. Однако, в них не даются раскрытые полномочия касательно осуществления своей деятельности прокурором, а в некоторых делаются ограничения, что не позволяет осуществить полноценный надзор за исполнением законов.

Так деятельности прокурора посвящена ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса, но эта статья рассматривает прокурора лишь как субъекта уголовно-процессуальных отношений никак не регламентируя его полномочия при осуществлении надзора за ОРД [2].

В Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» указывается, что прокурору по требованию предоставляются оперативно-служебные документы [3]. Переданные сведения считаются государственной тайной и прокурор обеспечивает их защиту. Однако, в эти сведения не включается информация об лицах, внедрённых в преступные группы, внештатных сотрудниках, а также лицах предоставляющих информацию на конфиденциальной основе.

Это ограничение не позволяет прокурору провести проверку законности и достаточности полученной информации от оперативного сотрудника, в соответствии с результатом работы. Это способствует злоупотреблению своими полномочиями сотрудниками органов, осуществляющих ОРД. Невозможно доказать факт нарушения закона лицом, осуществляющим ОРМ из-за того, что оно не подлежит государственному учёту и проверке при отсутствии согласия такого лица. Тем более, что сотрудник при осуществлении своей деятельности может исказить сведения по причине личной заинтересованности.

Исходя из конституционной нормы – статьи 21 Конституции Российской Федерации никто не должен подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию [4]. В случае если прокурору в конфиденциальном порядке поступило заявление о применении запрещённых мер при производстве ОРМ (например, применении угрозы разглашения конфиденциальной информации), он будет обязан проверить факт соблюдения закона.

Задачей прокурора является выяснение факта соблюдения при осуществлении ОРД прав субъектов. Одновременно с этим если лицо требует сообщить ему сведения, полученные в процессе реализации ОРМ, в результате чего произошло нарушение его прав, прокурор имеет право ограничиться разъяснением заявителю о возможности обращения с жалобой в соответствующий орган или суд. Фактически, лишает заявителя возможности для защиты.

Чтобы подтвердить данные факты обратимся к Федеральному закону от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О федеральной службе безопасности» [5]. Статья 24 данного закона ограничивает предмет надзора прокуратуры, так в предмет надзора не входят тактики, методы и средства осуществления органами ФСБ своих полномочий. По смыслу ст. 24 прокуратура не может осуществить проверку на соответствие их работы нормам процессуального права.

Исходя из этого, прокурор при осуществлении надзора за органами осуществляющими ОРД может принимать меры прокурорского реагирования в виде внесения нормативно-правовых актов с целью устранения нарушений законодательства. Прокурорский надзор за органами осуществляющими ОРД, был бы более эффективным, если бы органы прокуратуры обладали бы большим объёмом полномочий, чем имеет сейчас

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что отсутствие конкретных полномочий определённых законодателем, их недостаточность при осуществлении надзора за органами, осуществляющими ОРД, ввиду конфиденциальности сведений, и соответственно, невозможности прокурору изучить полный объём оперативных документов оставляет возможность злоупотребления полномочиями, которые не всегда можно пресечь.

Предлагается расширить и конкретизировать круг полномочий прокуроров, допустить к сведениям составляющим тайну, с целью пресечения злоупотреблений сотрудников органов осуществляющих ОРД, и защиты прав и свобод человека и гражданина от проведения необоснованных оперативно-розыскных мероприятий.

Список литературы:

1. Федеральный Закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре в Российской Федерации»
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023)
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности»
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
5. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О федеральной службе безопасности»

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Донгак Шораан Кара-оолович

магистрант

*Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл*

Тыкыл-оол А.С.

научный руководитель,

*Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл*

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF LEGAL CAPACITY IN CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

Dongak Shoraan Kara-oolovich

Master

*of Tuvan State University
Russia, Kyzyl*

Tykyl-ool A.S.

Scientific adviser,

*Tuva State University,
Russia, Kyzyl*

Аннотация. Статья рассматривает взаимосвязь гражданской и процессуальной дееспособности. Процессуальная дееспособность определена как возможность личного осуществления процессуальной правоспособности, а гражданская дееспособность определена как возможность осуществления гражданских прав и создания обязанностей через собственные действия. Хотя эти категории дееспособности различны по своему содержанию, они тесно связаны друг с другом.

Abstract. The article examines the relationship between civil and procedural legal capacity. Procedural legal capacity is defined as the possibility of personal exercise of procedural legal capacity, and civil legal capacity is defined as the possibility of exercising civil rights and creating duties through one's own actions. Although these categories of legal capacity differ in their content, they are closely related to each other.

Ключевые слова: дееспособность, гражданская дееспособность

Keywords: legal capacity, civil legal capacity

Гражданская дееспособность – это возможность граждан своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права. Она предоставляет гражданам способность заключать сделки, исполнять их и нести имущественную ответственность. Содержание гражданской дееспособности определяется способностью самостоятельно заключать сделки и нести ответственность за свои действия.

Гражданская процессуальная дееспособность, в свою очередь, выражается в возможности граждан осуществлять процессуальные действия. Это включает возможность предъявлять иски, отказываться от иска, заключать мировые соглашения, представлять доказательства и участвовать в их исследовании и т.д. Она является отдельной от гражданской дееспособности и отличается от нее по содержанию.

Гражданская процессуальная и гражданская дееспособности тесно связаны между собой, но не совпадают. В действующем законодательстве указывается, что гражданин получает полную гражданскую и процессуальную дееспособность после достижения восемнадцати лет. Несовершеннолетние обладают частичной гражданской и процессуальной дееспособностью. Злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами может привести к ограничению гражданской процессуальной дееспособности. Признание гражданина недееспособным по основаниям, предусмотренным в законе, лишает его и гражданской процессуальной дееспособности.

При законодательном регулировании гражданской процессуальной дееспособности необходимо учитывать нормы материального права, которые определяют способность гражданина осуществлять различные гражданские права и создавать для себя обязанности. По мнению проф. В.В. Яркова, законодательные правила, регулирующие гражданскую процессуальную дееспособность должны быть достаточно гибкими, обеспечивая всем заинтересованным лицам доступность судебной защиты.

Е.В. Васьковский указывал, что процессуальная дееспособность по существу своему аналогична способности к совершению сделок – кого закон признает способным вступать в договоры и принимать на себя обязательства, того нет основания лишать права самостоятельного ведения своих судебных процессов, потому что результатом неудачного ведения их может быть в худшем случае потеря спорного права и возникновение обязанности уплатить судебные издержки. Взаимосвязь гражданской процессуальной и гражданской дееспособности легко прослеживается и в действующем законодательстве. Например, полная как гражданская, так и гражданская процессуальная дееспособность наступает по достижении гражданином восемнадцати лет (ч. 1 ст. 21 ГК; ч.1 ст.37 ГПК).

Признание процессуальной дееспособности за лицом, которое лишено гражданской дееспособности, было бы нерациональным. Если гражданин не имеет права заключать договоры и распоряжаться своим имуществом, то его самостоятельное участие в судебном процессе, где могут возникнуть обязательства и распоряжение имуществом, было бы противоречащим.

Список литературы:

1. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса : учебник для вузов / Е.В. Васьковский. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – 457 с. – (Авторский учебник). – ISBN 978-5-9916-5801-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/386275> (дата обращения: 05.12.2023)
2. Гражданский процесс / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 784 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Зязев Даниил Минхатович

студент,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Пермь

Худолей Дмитрий Михайлович

научный руководитель,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Пермь

Аннотация. В настоящей статье предметом исследования являются актуальные проблемы института досрочного прекращения полномочий главы местной администрации. Исследуемый процесс рассматривается в контексте его влияния на политическую стабильность и доверие общества к местной власти, выдвигаются предложения по улучшению законодательства, увеличению транспарентности процесса и укреплению роли гражданского общества в принятии решений. Делается вывод о необходимости разработки чётких критериев для досрочного прекращения полномочий, а также установления законодательных гарантий для предотвращения бесосновательного прекращения и повышения правовой грамотности и осведомленности граждан. Предлагаемые нами меры прогрессивны и направлены на создание более справедливой, транспарентной и эффективной системы местного самоуправления.

Ключевые слова: досрочное прекращение полномочий, местное самоуправление, политическая стабильность, гражданское общество, глава местной администрации.

В современной России, где местное самоуправление играет ключевую роль в жизни социума, актуальность вопроса досрочного прекращения полномочий его руководителей не переоценима. Эта тема вызывает неподдельный общественный интерес, а также интерес ученых-юристов, так как затрагивает такие базовые теоретические аспекты, как институт демократии и правового государства. На примере различных правовых систем иностранных государств можно сделать вывод о том, что процедура досрочного прекращения полномочий главы местной администрации может быть как эффективным инструментом обеспечения ответственности и транспарентности власти, так и поводом к политическим конфликтам и правовой неопределенности, поэтому необходимо исследовать актуальные проблемы, связанные с правовым регулированием данного института, а также разработать пути их решения с целью укрепления демократических институтов и правовой защиты прав и интересов граждан.

Данная тема уже давно становится предметом исследования многих научных работ, в связи с чем представляется необходимым проанализировать результаты такой обширной исследовательской работы, так, С.В. Гончаров выделяет следующие актуальные проблемы досрочного прекращения полномочий главы местной администрации:

1) необоснованное предоставление субъектам РФ полномочий продления либо сокращения сроков полномочий уже избранных региональных органов (выборных официальных лиц) в целях синхронизации избирательного цикла во всех субъектах РФ с едиными днями голосования в порядке ч.4 ст. 82 ФЗ № 67, [1] поскольку это существенно нарушает избирательные права граждан, которые отдавали свой голос за орган либо официальное лицо местной администрации на тот срок полномочий, который установлен уставом местного управления;

2) незаконное применение таких муниципально-правовых санкций, как удаление в отставку, отзыв избирателями, отрешение от должности, которое не всегда основано на уста-

новленных фактах, свидетельствующих о действиях (бездействии) главы местной администрации, приведших к нарушению соответствующих муниципально-правовых норм и утрате доверия со стороны субъектов применения муниципально-правовых санкций;

3) неопределенность в уставах местного управления в части сроков полномочий главы местной администрации, когда в устав местного управления вносятся изменения, промежутков времени и содержания полномочий органов местного управления, но прежний глава местной администрации в силу ч. 4 ст. 40 ФЗ № 131 продолжает исполнять свои полномочия;

4) неимение необходимой систематизации установленного законодательством списка оснований досрочного прекращения полномочий главы местной администрации;

5) к настоящему времени законодательная процедура исполнения предусмотренных законодательством оснований досрочного прекращения полномочий главы местной администрации охватывает только удаление в отставку, отрешение от должности и отзыв избирателями».

По мнению С.Е. Чаннова, основными проблемами досрочного прекращения полномочий главы местной администрации являются:

- спорный характер вопроса о возможности досрочного прекращения контракта с главой местной администрации, так как увольнение глав местных администраций по предусмотренным основаниям ТК РФ, а также Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» № 25-ФЗ [2] неприемлемо, как с формально-юридических позиций, так и с точки зрения потребностей залога независимости главы местной администрации в системе муниципальной власти;

- присутствие бесспорных пробелов в регулировании расторжения соглашения с главой местной администрации

Выделенные в доктрине проблемы, на наш взгляд, оказывают негативное влияние на реализацию института досрочного прекращения полномочий главы местной администрации, но помимо уже выделенных российскими учеными существуют и другие проблемы, также из уже выявленных вытекают и другие.

Принятие решений о досрочном прекращении полномочий осуществляется людьми, а потому является субъективным, имеет место человеческий фактор. В некоторых случаях, такое решение может быть продиктовано политическим или личным интересом конкретного субъекта, что безусловно ведет к подрыву доверия к процедуре. Помимо этого, прозрачность процедуры также далека от идеала, это связано с недостатками доведения информации о причинах и обстоятельствах, которые повлекли за собой прекращение полномочий до ответственности. Процесс досрочного прекращения полномочий часто бывает обременен различными сложностями в его реализации и представляется обществу запутанным, что влечет за собой проблемы в понимании и восприятии этого процесса людьми. Также во многих случаях, граждане оказываются неоправданно отстранены от процесса принятия решений, то есть не могут повлиять на результаты исследуемой процедуры.

Доверие социума к досрочному прекращению полномочий подрывается еще и из-за частоты изменений в руководстве органа местного самоуправления, это в целом может приводить к политической нестабильности, порой процедура воспринимается как безосновательная или незаконная, что еще больше усугубляет эту проблему, возникает так называемая «эрозия доверия».

Для позитивной модернизации процедуры досрочного прекращения полномочий глав местных администраций, ключевым фактором является изменение существующего законодательства. Думается, что законодателю необходимо провести разработку четких и понятных критериев (оснований) для досрочного прекращения полномочий, с учетом складывающейся практики. Эти критерии должны быть основаны на объективных и проверяемых фактах, чтобы исключить человеческий фактор, насколько это возможно, проявления субъективизма и предвзятости при применении процедуры должны быть минимизированы, кроме того, случаи необоснованного снятия с должности говорят о необходимости введения законодательных гарантий, которые позволят защитить должностных лиц. Последующим этапом является обеспечение транспарентности процесса. Для этого необходимо разработать средства и по-

рядок информирования общества о прошедших процессах досрочного прекращения полномочий и причинах или событиях, которые повлекли такие решения, помимо этого общественные организации и эксперты должны участвовать в мониторинге и оценке законности принимаемых решений. Этот комплекс мер будет выполнять превентивную функцию, предотвращая злоупотребления и укрепляя доверие и уверенность граждан в отношении органов власти. Возрастание роли гражданского общества в РФ также станет ключом к совершенствованию процесса досрочного прекращения полномочий. Возможности для участия граждан в принятии решений, включая общественные слушания и референдумы, должны быть расширены, для решения проблемы должна быть усилена степень общественного контроля. Организация социального проектирования, направленного на ликвидацию правовой безграмотности населения в вопросах местного самоуправления и процедур досрочного прекращения полномочий, также будет способствовать включению граждан в управление, контроле и принятии решений.

Реализация этих мер позволит существующей системе стать справедливой, прозрачной и эффективной, целью которой будет достижение баланса интересов и прав как глав местных администраций, так и граждан, тем самым способствуя укреплению демократичности и законности исследуемой процедуры. Проблематика досрочного прекращения полномочий главы местной администрации имеет законодательное регулирование, процедурные аспекты, социальные, политические и экономические причины и последствия. Для того, чтобы устранить перечисленные причины необходим комплекс мероприятий, включающий совершенствование законодательства, повышение прозрачности процессов, а стимулирование общественности к организации контроля за деятельностью органов. Реализация предложенных нами рекомендаций позволит, во-первых, минимизировать риски злоупотреблений и правовой неопределенности, а также поспособствует укреплению доверия граждан к системе местного самоуправления в Российской Федерации, что необходимо для функционирования современного демократического общества.

Список литературы:

1. ФЗ № 67 ч.4 ст. 82
2. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» № 25-ФЗ

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Иовлев Егор Алексеевич

студент,
Сибирский университет
потребительской кооперации,
РФ, г. Новосибирск

Достовалов Сергей Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент, заведующий кафедрой уголовного права,
процесса и криминалистики
Сибирского университета
потребительской кооперации,
РФ, г. Новосибирск

Аннотация. В статье проводится анализ наиболее острых проблем, возникающих в деятельности прокурора при осуществлении прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, полномочия прокурора.

При исполнении определенных судебных решений нередко возникают случаи нарушения законодательства со стороны судебных приставов-исполнителей. Для того чтобы минимизировать число таких нарушений прокурор осуществляет надзор за деятельностью судебных приставов.

При рассмотрении вопроса прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов был выявлен ряд проблем:

1) В законодательстве не определена сущность и содержание прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов.

Во-первых, отсутствие официального толкования терминов «прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами-исполнителями» и «организация прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями» вызывает затруднение при осуществлении прокурорского надзора в данной сфере.

Кроме этого законодателем не определен объем полномочий прокурора при осуществлении надзора в области исполнительного производства.

Несмотря на то, что прокурорский надзор за деятельностью судебных приставов согласно статье 1 Закона о прокуратуре относится к основным ее функциям [1] законодатель в настоящее время не указал предмет надзора и не определил полномочия прокурора в данной сфере.

Следует обратить внимание на то что, Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" содержит раздел под номером III который регламентирует прокурорский надзор. Он состоит из глав, которые в свою очередь являются основными регуляторами различных областей прокурорского надзора, кроме надзора за деятельностью судебных приставов и обладают самостоятельностью.

Главы данного раздела содержат нормы, которые определяют предмет надзора, а также полномочия прокурора при осуществлении конкретных видов надзора.

Наиболее конкретизированным является надзор за исполнением законов, который определяет сроки и порядок осуществления надзора, а также определяет, какими мерами прокурорского реагирования обладает прокурор для воздействия на конкретные нарушения со стороны поднадзорных субъектов.

Включение в Закон о прокуратуре главы определяющей прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами позволит упорядочить надзор в этой области.

2) Еще одной проблемой вызывающей дискуссии является отсутствие четкого определения компетенции прокуроров в данной отрасли надзора.

А именно проблема полномочий прокурора при осуществлении надзора выявляется при определении пределов такого надзора.

Согласно пункту 2 статьи 21 Закона о прокуратуре органы прокуратуры, осуществляя надзор, не подменяют другие государственные органы.

В свою очередь пунктом 2.5 указания Генерального прокурора Российской Федерации от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» [3] на прокуроров возлагается обязанность самостоятельно рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения судебных приставов. На сегодняшний день, в отличие от ранее действовавшего указания Генерального прокурора Российской Федерации от 12.05.2009 № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» [4], допускается перенаправление жалоб в адрес подразделений ФССП России только в отдельных случаях и только с обязательным контролем за итогами их рассмотрения.

Между тем, в соответствии со статьей 123 Закона об исполнительном производстве [2] рассмотрение жалобы на постановление судебного пристава-исполнителя или заместителя старшего судебного пристава осуществляет старший судебный пристав, в подчинении которого находится судебный пристав-исполнитель или заместитель старшего судебного пристава. Аналогично рассматриваются жалобы на постановления или действия (бездействия) судебных приставов-исполнителей иного уровня – они передаются судебным приставам, в чьем подчинении находятся должностные лица, в отношении которых подаются жалобы. Названный Закон не содержит положений, предусматривающих получение и последующее рассмотрение жалоб органами прокуратуры.

Внесение изменений, определяющих полномочия прокурора в вышеуказанный закон позволят конкретизировать его полномочия в данной области надзора.

Анализируя выше правовые нормы, которые регулируют осуществление прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов и порядок исполнительного производства мы приходим к выводу, что проблемы, которые возникают при применении данных правовых норм возможно решить с помощью наших предложений, которые способствуют более прозрачному судопроизводству и помогают избежать правовых коллизий.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
4. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 12.05.2009 № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Коновалова Анастасия Андреевна

студент, 4к., ДПХ-3,

Белорусский государственный экономический университет

Республика Беларусь, г. Минск

Проخورчик Олег Анатольевич

ассистент

кафедры Гражданско-правовых дисциплин,

Белорусский государственный экономический университет

Республика Беларусь, г. Минск

Обеспечение иска – один из важнейших институтов гражданского процессуального права. Классически его рассматривают как совокупность мер обеспечения материально-правовых интересов истца, гарантирующих реальное исполнение принятого по иску решения. Вместе с тем от качества нормативной регламентации обеспечения иска во многом зависит эффективность защиты интересов не только истца, но и ответчика, поскольку необоснованное обеспечение иска или его несвоевременная отмена могут нанести весьма ощутимый вред интересам последнего.

С момента принятия первого Хозяйственно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) 1991 г. институт обеспечения иска претерпел значительные изменения. В качестве положительной тенденции следует отметить постоянное расширение правового регулирования вопросов обеспечения иска. С принятием ХПК 1998 г. были восполнены пробелы по таким существенным вопросам, как замена одной меры обеспечения иска другой, отмена обеспечения иска, исполнение определений об обеспечении иска, возмещение ответчику убытков, причиненных обеспечением иска. Кроме того, были внесены изменения в некоторые положения, закрепленные в ХПК 1991 года. Так, в ХПК 1998 г. законодатель исключил возможность суда рассматривать вопрос о применении обеспечения иска по собственной инициативе [1].

Обеспечение иска допускается, если непринятие мер по его обеспечению может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда, согласно ч. 2 ст. 113 ХПК. Буквальное толкование данной нормы указывает на возможность применения мер обеспечения иска лишь в отношении требований, допускающих в будущем их исполнение. Вместе с тем, данные меры абсолютно оправдано применяются и в отношении требований, по которым исполнительное производство не возбуждается. Так, по иску о признании права собственности на имущество может возникнуть необходимость обеспечения его сохранности до окончательного разрешения спора. В рассматриваемом случае интересы истца защищаются самим судебным решением, в котором делается вывод о признании за истцом права собственности. И при этом для истца особое значение имеет сохранение объекта спора, в отношении которого устанавливается наличие или отсутствие соответствующих материальных прав.

Если проанализировать положения ХПК и сравнить их с процессуальными нормами других государств, то бросается в глаза тот факт, что основное внимание уделяется обеспечению интересов истца в процессе: детально регламентируют меры по обеспечению иска, основания их применения и замены, в то время как интересы ответчика остаются незащищенными. Кроме того, не способствует защите интересов ответчика и существующий порядок отмены обеспечения иска.

ХПК, как, например, и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК), закрепил право лица, участвующего в деле (в том числе ответчика), инициировать отмену обеспечения иска. Однако следует обратить внимание, что ни один из кодексов не предусматривает права лиц, не участвующих в деле, но чьих прав и интересов коснулось обеспечение иска, инициировать его отмену. Не предусматривает обязательной отмены

мер по обеспечению иска (таких, например, как добровольное исполнение требований истца ответчиком и др.) и оптимальных сроков, в которые суд должен решить этот вопрос. Регламентированный ч. 1 ст. 119 ХПК срок решения вопроса об отмене обеспечения иска (не более трех дней), сложно назвать приемлемым, учитывая специфику хозяйственных правоотношений. Представляется, что вопрос об отмене мер по обеспечению иска должен решаться судом безотлагательно, что должно быть прямо указано в кодифицированных актах [2].

Также, например, ХПК Украины вообще не предусматривает возмещения убытков, причиненных лицу обеспечением иска. Согласно положениям АПК, ответчик вправе требовать от истца возмещения убытков, причиненных ему обеспечением иска, лишь после вступления в законную силу решения, которым в иске отказано, да и то путем предъявления иска в том же арбитражном суде. И только ХПК в ст. 120 указывает, что лицо, в отношении которого принято определение суда об обеспечении иска, вправе потребовать от лица, заявившего ходатайство об обеспечении иска, возмещения убытков, причиненных ему обеспечением иска не только в случае вступления в законную силу судебного решения об отказе в иске, но и в случаях прекращения производства по делу или оставления иска без рассмотрения. В данном случае, затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием имущества у должника, а также действиями, предпринимаемыми в целях уменьшения объема имущества [3].

Таким образом, следует отметить, что вышеуказанными недостатками не исчерпывается перечень проблем правового регулирования института обеспечения иска в хозяйственном процессе. Необходимо отметить, что институт обеспечения иска в хозяйственном процессе требует более глубокого и основательного исследования с целью разработки наиболее оптимальной процедуры его применения, которая бы в полной мере защищала интересы всех лиц, участвующих в деле. Это связано с тем, что обеспечение иска выполняет роль предупреждения возможных затруднений при исполнении решения суда (суд, принимая меры по обеспечению иска, предотвращает создание препятствий к осуществлению будущего решения по делу и тем самым гарантирует реальность его исполнения) [4]. Обеспечение исполнения обязательств направлено, во-первых, на гарантию исполнения основного обязательства и, во-вторых, на стимулирование должника к надлежащему поведению.

Список литературы:

1. Унукович, Е.А. Проблемы обеспечения иска в хозяйственном судопроизводстве / Е.А. Унукович. – Минск : Бел. гос. ун-т, 2009. – 8 с.
2. Бондаренко-Зелинская, Н.Л. К вопросу о защите интересов ответчика при обеспечении иска / Н.Л. Бондаренко-Зелинская. – Минск : Бел. гос. ун-т, 2013. – 2 с.
3. Батура, С.П. Хозяйственный процесс : курс лекций для студентов специальности 1-25 01 07 "Экономика и управление на предприятии" специализации 1-25 01 07 21 "Экономика и правовое обеспечение хозяйственной деятельности" / С.П. Батура ; Белкоопсоюз, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации. – Гомель : БТЭУ, 2010. – 104 с.
4. Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М.: ИНФРА-М, 2008. 448 с

СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Кулабухова Татьяна Сергеевна

магистрант,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Краснобаева Людмила Александровна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Исторически сложилось, что система права любого государства и международного сообщества может быть разделена на две части: на публичное и частное право. В литературе встречается значительное количество исследований, которые связаны с определением не только по отдельности публичного и частного права, но и причин разделения системы права именно по обозначенному принципу [1, с. 9].

В большинстве случаев авторы приходят к выводу, что основным критерием разделения права выступает именно публичность и частность интересов тех или иных участников общественных отношений. Наличие в действующей правовой системе существенного количества отраслей права является ничем иным, как производным от взаимодействия публичного и частного права [2, с. 159–160].

Иными словами, обоснованность представленного выше деления объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, право обеспечивает регулирование отношений, складывающихся между различными субъектами. Наиболее распространенными субъектами таких отношений выступает государство и человек. Государство олицетворяет публичность, общность интересов, а человек – свои собственные потребности.

Во-вторых, разделение на публичное и частное право объясняется способом и механизмом правового регулирования общественно значимых отношений. В одних случаях обеспечивается обезличенный и императивный характер правового регулирования, а в других – индивидуальный.

В-третьих, публичное право в отличие от частного во главу угла ставит интересы личности, его благосостояние, защиту и возможность реализации существенного количества прав. В то же время публичное право предусматривает совокупность полномочий государства в целом, органов государственной власти и должностных лиц, наделенных властью в обеспечении защиты и достижении интересов государства, как единого представителя власти.

При этом следует понимать, что разделение права на публичную и частную область не было определено сразу и имело длительный путь осознания и становления. Публичность и частность интересов в праве исторически складывались через призму событий, влияющих на понимание отношения государства к человеку и наоборот.

Все это естественным образом не указывает на отсутствие разделения исторических правовых памятников на публичные и частные зоны интересов. Такое разделение при должном правовом мониторинге имело место задолго до конца XIX в. При этом существенным и более отчетливым разделение права на публичное и частное произошло в указанный период времени, в том числе по причине повышения уровня правосознания, развития научно-технического прогресса. Все это привело к распределению методологии правового регулирования, выделению частного интереса, ограничению публичности в гражданско-правовых отношениях и др.

В настоящее время присутствует аналогичное деление права на публичное и частное, о чем свидетельствует целый ряд исследовательских работ [3, с. 34]. Помимо теоретического анализа присутствует и практическое осуществление такого разделения. В отдельных отрас-

лях права, деятельности государства и правовых механизмах реализуется разделение права на публичное и частное. Так, в Конституции Республики Беларусь закреплены такие дефиниции, как защита прав и свобод человека и гражданина, включая частную жизнь, собственность и др. [4]. Таким образом, на уровне конституционного регулирования определены направления правовой регламентации в зависимости от интересов, которые представлены в обществе.

В одних случаях (публичное право) в первую очередь предусмотрено преимущество интересов общества и условия ограничения прав и законных интересов индивидуумов, а в других (частное право) – недопущение ограничения прав и интересов человека ни при каких-либо обстоятельствах (право на жизнь, здоровье и др.).

В свою очередь, на сегодняшний день говорить об исключительности разделения права на публичное и частное не представляется полностью оправданным с точки зрения практической обоснованности. Усложнение правовой действительности свидетельствует о наличии иных институтов права, а именно реализации отдельных механизмов публичного права в частном и наоборот. Объясняется такая тенденция присутствием интеграционных процессов, использованием обоюдных средств и методов и развитием нового направления в правовом регулировании частно-публичного права.

Современные исследователи уже достаточно подробно изучали и изучают проблематику интегрирования и взаимодействия публичного и частного права [5; 6].

Следует отметить, что тенденция интеграции публичного и частного права не всегда обозначает наличие одинакового количества правовых норм отраслей права, а исходит из потребности, присутствующей в определенной ситуации либо событии. Приведем следующий пример: в случае распространения коронавирусной инфекции существенное количество прав и законных интересов граждан, включая частную жизнь, были ограничены по причине защиты уже интересов социальных групп и общества в целом. Для этого было обеспечено принятие целого ряда нормативных правовых актов, которые были основаны именно на данной тенденции.

В то же время с развитием технологий контроля за деятельностью государства и с учетом принципа открытости реализации функций органов государственной власти, общество, каждый ее представитель вправе не только принимать участие в организации работы государственных образований, но и выявлять недостатки, нарушения в деятельности. Судебная практика защиты прав граждан и в сфере обжалования действий органов государственного управления свидетельствует о стремлении к практическому установлению человека, его прав, как высшей ценности.

Одним из путей, по которому пошло законодательство и, соответственно, правоприменительная практика в вопросах должного ответа на изменение сущности, содержания общественных отношений, является симбиоз методологии частного и публичного отраслей права. Развитие общественно значимых отношений ведет к наиболее оптимальному подходу в виде применения сразу двух методологий, которые ранее не могли быть применены в общей совокупности. Именно взаимодействие методологий публичного и частного отраслей права в целом и по отдельности является предпосылками для дальнейшего синтеза и появления общих правовых норм, одновременно регламентирующих вопросы частного и публичного характера. В таком случае граница между частными интересами и интересами общества, государства усложняется и приводит к потребности повышения уровня правового сознания граждан, правовой культуры и механизмов самоконтроля органов государственной власти в части ограничения своих полномочий по отношению к человеку и гражданину.

В случае отсутствия такой потребности интеграционные процессы не должны приобретать массовый характер, так как традиционно и исторически определенные разграничения права на публичное и частное носит принципиальный характер, а иные процессы, включая интеграцию, выступают исключением из правил. В обратном случае все это может привести к:

- повышению уровня преступности;
- снижению правосознания участников правоотношений;
- узурпации власти;

- необоснованному правовому регулированию тех сфер, где этого не требуется и др.

Таким образом, в настоящее время отрицать наличие тенденции публичного и частного права в отечественной системе права не представляется возможным. Классическое разделение права на публичное и частное не перестает применяться. Однако для обеспечения правового регулирования общественно значимых отношений осуществляется интеграционный процесс, обусловленный присутствием методологии правового регулирования, присущей как для публичного, так и для частного права.

Практическое обоснование и конкретные правовые примеры интеграции публичного и частного права свидетельствуют о достаточно отчетливой и объективно необходимой модели правовой регламентации. В особенности это проявляется с учетом развития информационных технологий, защиты прав и законных интересов граждан в рамках деятельности органов государственной власти, а также разрешения проблемных вопросов обеспечения общественной безопасности, требующих в отдельных случаях защиты общих интересов.

Несмотря на все это, важность определения границ (пределов) тенденции по интеграции публичного и частного права в настоящее время обусловлена соблюдением баланса интересов человека и государства. При необоснованном продолжении интеграционных процессов будут существенным образом «размыты» представления человека и государства о частной жизни либо функциональное предназначение государства по защите своих граждан и лиц, проживающих на его территории и др.

Список литературы:

1. Абрамов, С.Г. Унификация и гармонизация частного и публичного права (субъективные гражданские права, вещные, обязательственные, корпоративные, исключительные права) / С.Г. Абрамов // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика: материалы II международной научно-практической конференции. 19 декабря 2018 г. Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. – С. 9–14.
2. Гриднева, А.О. Разграничение публичного и частного права в контексте административного права / А.О. Гриднева, Д.Д. Свечников, Л.Г. Короткова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 1(152). – С. 158–160.
3. Кривенький, А.И. Соотношение и разграничение публичных и частных начал в науке прав человека и международного частного права / А.И. Кривенький // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1(13). – С. 33–37.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. – 11-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 64 с.
5. Одинокая, И. Доктрина размышления о положении социальной защиты права в отделе публичного права – частного права / И. Одинокая // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 4–9(24). – С. 57–62.
6. Санникова, Л.В. Харитонова Ю.С. Последствия конвергенции частного и публичного права в сфере защиты субъективных прав / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова // Государство и право. – 2020. – № 2. – С. 16–23.

ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Кулабухова Татьяна Сергеевна

магистрант,

Белорусский государственный

экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Шафалович Анна Анатольевна

научный руководитель,

канд. юр. наук, доцент,

Белорусский государственный

экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Цифровизация экономики предполагает, что зачастую стандартные режимы работы (например, у одного нанимателя, с рабочими местом и графиком) представляются уже невыгодными и неудобными. Современные информационные технологии способствуют развитию разнообразных дистанционных форм занятости, обладающих значительными преимуществами. Так, электронная занятость позволяет нанимателям проводить эффективную кадровую политику, качественно управлять персоналом. Новые формы занятости расширяют потенциал для экономической активности людей с инвалидностью, обладающими ограниченными возможностями и низкой конкурентоспособностью на рынке труда. Цифровизация способствует увеличению численности экономически активного населения, снижению уровня безработицы, повышению благосостояния граждан.

Наниматели, применяя дистанционные формы занятости, экономят на организации рабочих мест, повышают производительность труда. Для работников новые формы занятости предоставляют наибольшие возможности для трудоустройства, содействуют гибкости и мобильности, исключают затраты времени и средств на дорогу, питание вне дома, дресс-код и т.д., способствуют реализации собственной инициативы.

Помимо указанных выше преимуществ широкое распространение дистанционных форм занятости обладает и определёнными рисками, особенно если речь идёт о правовых отношениях с иностранным контрагентом, которые не предусматривают социальную защиту и гарантии, также возникают риски неоплаты выполненной работы. Нанимателю на расстоянии достаточно сложно установить истинную квалификацию работника, качество выполняемой им работы. Имеется риск несанкционированного доступа к коммерческой информации и др.

Цифровая трансформация, усиление взаимозависимости национальных экономик на международном и региональном уровнях предъявляют к работникам новые требования. В настоящее время становятся особо актуальными высокая квалификация, гибкость, мобильность, IT-грамотность. Следовательно, новые формы занятости предполагают повышение требований к профессионально-квалификационным навыкам работников.

Одной из основных проблем является несоответствие ожиданий нанимателей в части профессионально-квалификационных навыков будущих работников и реальных навыков, которыми обладают соискатели. Эти вопросы актуальны не только для Республики Беларусь, но практически для всех государств. Современные возможности обработки так называемых big data, или «больших данных», с использованием искусственного интеллекта позволяют на новом, более качественном уровне оценить спрос и предложение на рынке труда. Самое основное – спрогнозировать, какие знания, навыки и умения будут востребованы в будущем. Это позволит привести в соответствие систему образования и рынок труда, выстроить эффективную государственную политику подготовки кадров, конкурентоспособных на рынке труда в среднесрочном периоде.

Увеличение масштабов дистанционных форм занятости приводит к необходимости их регулирования в целях уменьшения рисков отрицательных социально-экономических последствий и рационального применения преимуществ цифровой экономики. Ключевой проблемой выступает поиск оптимального баланса между экономической эффективностью и обеспечением основных трудовых прав и гарантий работников, в том числе работников-инвалидов, их социальной защиты. Как правило, новые формы занятости переносят социальные риски с нанимателей и государства на работников. Последние не являются членами профсоюзов, на них не всегда распространяются нормы трудового законодательства, гарантии социального обеспечения. Это может привести к поляризации рабочих мест, дестандартизации трудовых отношений и противоречить концепции достойного труда, принятой Международной организацией труда [1], Конвенции о правах инвалидов (2006 г.) [2], Трудовому кодексу Республики Беларусь [3].

В качестве возможного решения для снижения негативных последствий повышения гибкости рынка труда в результате, в том числе использования дистанционных форм занятости, европейским сообществом предложена концепция флексикьюрити, целью которой является достижение баланса между необходимой степенью гибкости рынка труда и социальной защищенностью работников [4].

Таким образом, несмотря на то, что в условиях цифровизации экономики повышенное внимание со стороны мирового сообщества уделяется новым, нестандартным формам занятости, перед научным сообществом отдельного государства стоит объективная необходимость адаптации существующих подходов к условиям национального рынка труда. Разработка и принятие эффективных правовых норм в области нестандартных (дистанционных) форм занятости позволит минимизировать негативные последствия неравного распределения рисков между различными субъектами рынка труда как на микро-, так и на макроуровнях, нанимателем и работником, а также найти оптимальный баланс между экономической эффективностью и обеспечением социальной защищенности работников.

Список литературы:

1. Концепция достойного труда / Об индикаторах достойного труда // Международная организация труда. – Режим доступа: <http://nasb.gov.by>. – Дата доступа: 29.11.2023.
2. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи, 13 декабря 2006 г. // ООН. Конвенции. – Режим доступа: <http://www.un.org>. – Дата доступа: 29.11.2023.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Сенокосова, О.В. Сетевые институты рынка труда / О.В. Сенокосова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 29.11.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Макаренко Максим Сергеевич

студент
института магистерской подготовки
Белорусского государственного
экономического университета,
Республика Беларусь, г. Минск

Миронова Валерия Александровна

студент
института магистерской подготовки
Белорусского государственного
экономического университета,
Республика Беларусь, г. Минск

Шафалович Анна Анатольевна

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры теории и истории права
Белорусского государственного
экономического университета,
Республика Беларусь, г. Минск

В современном мире информационная безопасность становится все более актуальной проблемой. В условиях развития электронного правительства, где большинство процессов осуществляется через сеть Интернет, защита персональных данных и иной конфиденциальной информации становится особенно важной.

Статьей 28 Конституции Республики Беларусь определено, что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании [1].

Использование информационных систем, в свою очередь, порождает определенные риски. В Беларуси определен ряд государственных информационных систем и инфраструктурных решений, обеспечивающих возможность автоматизированного электронного взаимодействия всех участников информационного обмена, ключевыми из которых являются:

- общегосударственная автоматизированная информационная система (ОАИС);
- система межведомственного электронного документооборота государственных органов Республики Беларусь (СМДО);
- государственная система управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь (ГосСУОК) [2].

Вместе с тем, информационные системы подвержены как внешним, так и внутренним угрозам со стороны нарушителей. Одной из основных угроз информационной безопасности является киберпреступность. Для борьбы с ней необходимо использовать современные технологии защиты информации. Защищенность автоматизированных систем непосредственно зависит от их архитектуры и встроенных программных средств по защите информации, что позволит гарантировать достоверность документов и исключить вероятность их фальсификации. Защита информации в рамках информационных систем должна включать в себя меры по их особому хранению, передаче и использованию. Это может быть достигнуто путем установления строгих правил доступа к персональным данным и конфиденциальной инфор-

мации, регулярной проверки систем на наличие уязвимостей и использования современных методов шифрования в рамках государственного управления.

Так, например, обеспечение безопасного доступа к информационным ресурсам внутри системы документооборота достигается применением одно- и многофакторной аутентификации субъекта при входе в систему и разграничением прав пользователей, осуществляемой за счет присвоения каждому участнику персонального идентификатора.

Меры, направленные на противодействие несанкционированному доступу к конфиденциальным данным, также обеспечиваются посредством централизованного управления процессом обработки охраняемой информации. Формирование защищенного электронного документооборота подразумевает контролируемое движение конфиденциальных документов по строго регламентированным пунктам приема, обработки, согласования, исполнения и хранения в условиях организационного и технологического обеспечения безопасности носителя информации и зафиксированных на нем данных [3].

Кроме того, защита информационных ресурсов требует проведения на постоянной основе аудита информационной безопасности. Результаты проведенного аудита составляют основу для формирования стратегии развития системы обеспечения информационной безопасности в автоматизированных информационных системах.

Для решения проблемы информационной защиты систем электронного документооборота целесообразно применение комплексного подхода, подразумевающего также использование совокупности программно-аппаратных средств и мер реагирования. Сопровождение такой системы включает в себя регулярное обновление антивирусного программного обеспечения, актуализацию средств защиты информации, круглосуточный мониторинг для прогнозирования моделей нарушителя и оперативной нейтрализации идентифицированных угроз, поддержание в актуальном состоянии и разработку новых нормативных документов в сфере защиты информации.

Таким образом, информационная система подвержена различным угрозам со стороны нарушителей. Для борьбы с ними необходимо использовать современные технологии защиты информации, в том числе меры по их особому хранению, передаче и использованию. Это может быть достигнуто путем:

- установления строгих правил доступа к конфиденциальной информации, пределов ее использования, а также четкого разграничения полномочий участников системы;
- совершенствования нормативной правовой базы в соответствующей сфере, в том числе установления четкого разграничения полномочий государственных органов и их работников в рамках функционирования системы электронного правительства;
- регулярной проверки систем на наличие уязвимостей и использования современных методов шифрования в рамках государственного управления;
- наличия возможности точной аутентификации пользователей системы, а также установления наличия прав доступа к той информации, которая им необходима;
- регулярного проведения внутреннего аудита безопасности компьютерных систем с целью выявления их исправности и уязвимости;
- передачи электронных версий документов по защищенным телекоммуникационным каналам связи;
- внутреннего мониторинга действий пользователей системы;
- обеспечения резервного копирования важных данных, позволяющего избежать потери информации в случае сбоев или аварийных ситуаций.
- обучения персонала, работающего с конфиденциальными данными, по вопросам информационной безопасности;
- использования антивирусного программного обеспечения;
- возможного создания специального государственного органа, обеспечивающего контроль действий пользователей системы и движения документов в рамках взаимодействия государственных структур.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности в условиях электронного правительства требует комплексного подхода, интегрирующего различные средства защиты информации в единую взаимосвязанную среду, обеспечивающую выполнение задач по информационной безопасности.

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь.: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>. – Дата доступа: 17.11.2023.
2. Электронное правительство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nces.by/e-government/>. – Дата доступа: 17.11.2023.
3. Мирошниченко М.А., Бондаренко А.А., Пиналова Е.В., Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности систем электронного документооборота в рамках цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-informatsii-v-usloviyah-primeneniya-dokumentoorientirovannyh-tehnologiy-na-primere-sistemy-elektronnoe-pravitelstvo-1/viewer>. – Дата доступа: 17.11.2023.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Макаренко Максим Сергеевич

студент
института магистерской подготовки
Белорусского государственного
экономического университета,
Республика Беларусь, г. Минск

Миронова Валерия Александровна

студент
института магистерской подготовки
Белорусского государственного
экономического университета,
Республика Беларусь, г. Минск

Бодакова Ольга Витальевна

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры теории и истории права
Белорусского государственного
экономического университета,
Республика Беларусь, г. Минск

Информационное право рассматривает электронное правительство как один из важнейших институтов формирования информационного общества [1]. Термин «электронное правительство» стал популярен еще 20 лет назад и связан со стремительным развитием информационных технологий в повседневной жизни людей. Существует множество определений этого термина, каждое из которых акцентирует внимание на определенных функциях электронного правительства. В наиболее общем виде его можно определить следующим образом: электронное правительство (или Э-правительство) представляет собой новую форму организации системы органов государственной власти, направленную на использование информационных и коммуникационных технологий для предоставления государственных услуг физическим и юридическим лицам, а также улучшение взаимодействия между гражданами и правительством.

Электронное правительство основывается на трех ключевых принципах: прозрачности государственного управления, участия в нем граждан, сотрудничестве между государственными структурами и гражданами [2]. Главной целью электронного правительства является преобразование системы государственного управления таким образом, чтобы увеличить степень учета интересов граждан, организаций и предприятий, упростить процедуру взаимодействия с ними, а также предоставить им более широкие возможности для участия в разработке государственной политики.

Переход к электронному общению государства с гражданами и бизнесом позволяет выполнять административные процедуры проще, существенно быстрее и дешевле. С практической точки зрения к основным преимуществам электронного правительства можно отнести:

1. Удобство и доступность.

Так, традиционные методы управления уступают механизмам электронного правительства. Электронное правительство обеспечивает удобство и доступность государственных услуг для граждан. Оно позволяет гражданам оформлять документы, получать необходимую информацию, а также доступ к государственным услугам в любое время и из любой точки мира в режиме онлайн. Это значительно экономит время, посредством снижения затрат на содержание и финансирование деятельности государственного аппарата, а также исключает необходимость физического посещения государственных учреждений.

2. Эффективность и экономия ресурсов.

Электронное правительство позволяет повысить эффективность работы государственных органов и предоставления государственных услуг за счет автоматизации рабочих процессов. Уменьшение бумажной документации и ручной обработки данных сокращает время и затраты на обслуживание граждан, что способствует более быстрому принятию решений и улучшению качества предоставляемых услуг.

3. Борьба с бюрократией.

Электронное правительство позволяет ввести электронный документооборот, который уменьшает бюрократические проволочки и ускоряет принятие решений. Так, Э-правительство способствует дебюрократизации и повышению прозрачности процессов, поскольку все осуществляемые государственными органами и организациями процессы отображаются в электронном виде, что обеспечивает соответствующий государственный и общественный контроль.

4. Повышение уровня взаимодействия государства и общества.

Электронное правительство способствует улучшению взаимодействия между гражданами и правительством. Граждане могут легко обращаться к государственными органами, задавать вопросы, получать консультации и выражать свои мнения через электронные каналы связи. Это способствует активному участию граждан в принятии решений, обсуждении различных проектов нормативных правовых актов, а также повышению доверия к правительству.

В то же время не стоит забывать, что внедрение электронных методов управления открывает не только новые возможности для общества, но и ведет к появлению новых рисков, некоторые из которых включают:

1. Проблемы безопасности данных.

Одним из основных рисков электронного правительства является угроза кибератак. Сбор и хранение личной информации граждан в электронном виде может вызвать опасения относительно безопасности предоставленных государственным органам данных. В случае взлома системы электронного правительства, конфиденциальные данные и личная информация граждан может быть украдена или использована злоумышленниками. Именно поэтому при переходе к Э-правительству органами государственного управления должны быть приняты меры для защиты персональных данных граждан и обеспечения безопасности информационных систем.

2. Ограниченный доступ к информации.

Некоторые граждане могут испытывать трудности при доступе к необходимой информации через электронную систему правительства. Это может быть связано с техническими проблемами или ограничениями доступа к конкретным данным. Кроме того, некоторые пользователи могут не иметь достаточной информации о том, как использовать электронную систему правительства или какие услуги доступны через нее.

3. Технические проблемы.

Поскольку вся система электронного правительства основана на автоматизации процессов деятельности государственных органов могут возникнуть определенные технические проблемы, такие как сбои в работе серверов или перебои в Интернет-соединении.

4. Недоступность системы Э-правительства для некоторых категорий лиц.

Внедрение электронного правительства может привести к исключению некоторых групп населения, которые не имеют доступа к интернету или не обладают необходимыми навыками использования информационных технологий. Так, например, пожилые люди или люди с ограниченными возможностями могут испытывать трудности при использовании электронной системы правительства. Это может создать цифровое разделение и ограничить доступ этих групп к государственным услугам.

5. Отсутствие личного взаимодействия.

Отсутствие личного взаимодействия и возможности получения консультации у специалистов в момент получения государственных услуг может привести к неточностям в действиях лиц и проблемам в реализации принадлежащих им прав.

Таким образом, электронное правительство предлагает множество преимуществ, таких как удобство использования сервисов онлайн, повышение эффективности работы государственных органов, экономия материальных и физических ресурсов граждан. Это дает населению больше возможностей влиять на жизнь страны путем предоставления ему возможности выражать свою точку зрения посредством интернет-технологий. При этом указанные преимущества не исключают наличие сопутствующих рисков. Это не означает, что электронное правительство должно оставаться только теоретической концепцией. Мир и государство в лице органов его управления должны развиваться, следовать тенденциям современных реалий, в том числе внедрению высоких технологий в свою жизнь. Именно поэтому для успешной реализации электронного правительства необходимо учитывать существующие риски, принимать соответствующие меры для их минимизации, а также обеспечивать качественную поддержку пользователей в освоении новшеств.

Список литературы:

1. Бачило И.Л. Правовая платформа построения электронного государства // Информационное право. 2008. № 4. С. 3 – 8.
2. Положихина М.А., Электронное правительство: опыт Запада и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-opyt-zapada-i-rossii>. – Дата доступа: 17.11.2023.

СПЕЦИФИКА КОРПОРАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Рудь Полина Игоревна

студент,

*Белорусский государственный
экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Ломако Алла Юрьевна

научный руководитель,

*канд. юрид. наук, доцент,
Белорусский государственный
экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

В сфере экономики, корпорации в Европе являются двигателями роста и инноваций. Многие крупные корпорации, такие как BMW, Nestle, и Siemens, играют решающую роль в мировой экономике, внося значительный вклад в национальные бюджеты. Их многонациональные операции позволяют им оптимизировать производственные процессы и максимизировать прибыль, в то время как их инвестиции в исследования и разработки способствуют технологическим инновациям и укрепляют позиции Европы в мировом бизнесе.

Однако вместе с преимуществами, функционирование корпораций в Европе сталкивается с рядом вызовов. Одним из них является баланс между экономическими интересами корпораций и социальными ожиданиями общества. Проблемы налогообложения, корпоративной коррупции и уровня заработной платы также стоят перед корпорациями, требуя сбалансированного подхода к управлению. Стоит отметить, что на современном этапе наблюдается разнообразие корпоративных структур, включая традиционные корпорации, стартапы, корпоративные инновационные лаборатории, партнерства и альянсы. Это отражает стремление к гибкости и адаптивности в бизнес-среде.

Кроме того, во всем мире набирают популярность создание экосистем в корпорациях (бизнес-экосистемы представляют собой концепцию, благодаря которой корпорация расширяется в различных отраслях, создавая новые продукты и сервисы, например: Яндекс – не только сайт, но и почта, такси, музыка, система доставки товаров (маркет), станция «Алиса» и др.). Экосистемы являются очень удобными для пользователей, поскольку все ресурсы находятся на единой платформе, что упрощает регистрацию и вход.

Корпорация происходит от слова «corpus» (тело), что изначально обозначало союз, объединение, объединяемых общностью интересов [1].

Гражданский кодекс Российской Федерации в 2014 году ввел понятие корпорации. В ст. 65.1 дается следующее определение: «Юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 настоящего Кодекса (к ним относятся: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, общественные организации, общественные движения и др.) являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями)». Понятие не является исчерпывающим, и его можно толковать в узком и широком смыслах. В узком смысле корпорациями являются акционерные общества, как их основной вид; в широком – любые организации, основанные на членстве или участии, как хозяйственные товарищества и общества, так и некоммерческие организации [2].

Именно здесь мы видим два основных подхода в юридической науке к определению понятия «корпорация»: в широком и узком смысле. В широком смысле корпорацией является любое юридическое лицо, основанное на членстве (т.е. и коммерческие и некоммерческие организации). В узком понимании – это только коммерческие организации, основанные на

членстве [3]. Анализируя научную литературу, можно отметить, что наиболее распространенным является именно узкий смысл понятия «корпорация».

Говоря о зарубежных странах, под корпорацией в основных западноевропейских континентальных правовых системах понимают общность частных лиц, добровольно (на основе сделки) созданную ими для достижения общих целей путем внесения и совместного использования имущественных вкладов в любой форме [4].

В Германии понятие «корпорация» обычно соответствует юридическому термину «Aktiengesellschaft» (AG), что переводится как «акционерное общество» или «публичное акционерное общество». Вот несколько ключевых характеристик корпораций в Германии:

1. Акционерное общество – это форма юридического лица, которая предоставляет ограничение ответственности акционеров. Она имеет отдельную юридическую личность от своих акционеров.

2. Акции и капитал: Уставный капитал AG разделен на акции, которые могут быть приобретены акционерами. Акции представляют доли в собственности компании. Законом установлен минимальный требуемый уставный капитал для AG – 50 000 евро. Для сравнения, в Австрии минимальный размер уставного капитала составляет 70 000 евро, при этом минимум $\frac{1}{4}$ часть должна быть внесена на момент регистрации [5].

3. Совет директоров и наблюдательный совет: AG управляется советом директоров (Vorstand), который ответственен за ежедневное руководство компанией. Также существует наблюдательный совет (Aufsichtsrat), который контролирует деятельность совета директоров.

4. Дивиденды: AG имеют право выплачивать дивиденды своим акционерам из прибыли, полученной компанией.

5. Прозрачность и отчетность: AG обязаны соблюдать высокие стандарты прозрачности и отчетности. Это включает регулярные финансовые отчеты, доклады об управлении и другую информацию, предоставляемую акционерам.

6. Участие в управлении: Акционеры имеют ограниченное участие в управлении компанией. Они могут участвовать в принятии ключевых решений на общих собраниях акционеров, но ежедневное руководство остается в компетенции совета директоров.

7. Устав и учредительные документы: AG должны иметь устав, который содержит основные положения организации и деятельности компании.

Анализируя Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК), можно сделать вывод, что корпорации (в узком понимании данного термина) – хозяйственные общества. Они могут создаваться в форме общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью и акционерного общества.

Нормативные правовые акты Республики Беларусь содержат прямое указание только на транснациональные корпорации. В связи с данным положением, а также опираясь на опыт зарубежных стран, можем сделать вывод о том, что белорусское законодательство нуждается в конкретизации понятия «корпорация» и закреплении определения данного понятия в ГК в следующей формулировке: «Корпорация – это юридическое лицо, созданное путем объединения имущества участников, которые обладают определенными (корпоративными) правами и обязанностями, в целях ведения предпринимательской деятельности, при этом имущество и управление делами организации обособлены от имущества и личной воли участника». Закрепление данного понятия поможет лучшим образом понимать специфику корпораций, а также поспособствует дальнейшему развитию и улучшению корпоративного права в Республике Беларусь.

Список литературы:

1. Понятие корпорации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecanet.ru/word/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>. – Дата доступа: 14.11.2023.

2. Сахарова, Ю.В., Грибченко, И.С. Понятие и признаки корпораций в российском законодательстве/ Ю.В. Сахарова // Экономика. Социология. Право. – 2022. – №2 (26).
3. Давудов, Д.А., Ивлев, И.Ю. Право корпораций в России и за рубежом // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 12. – С. 248-252.
4. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право: учеб. пособ. / Е.А. Суханов. – Москва : Статут, 2014. – 456 с.
5. Бизнес в Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://businesskurs.ru/business_in_austria. – Дата доступа: 15.11.2023.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стефашина Полина Сергеевна

студент,

Белорусский государственный экономический университет

Республика Беларусь, г. Минск

Духоменко Вероника Валерьевна

студент,

Белорусский государственный экономический университет

Республика Беларусь, г. Минск

Прохорчик Олег Анатольевич

ассистент

кафедры Гражданско-правовых дисциплин,

Белорусский государственный экономический университет

Республика Беларусь, г. Минск

Судебное доказывание является неотъемлемой частью судебной деятельности, которая включает процессуальные и логические аспекты. Его основная цель – выявить и собрать необходимые доказательства, а также провести их исследование и оценку. Эта деятельность выполняется судом и участниками дела, с целью установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для его рассмотрения. В хозяйственном суде существует принцип состязательности, который предусматривает, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается в своих требованиях и возражениях, если иное не предусматривает закон. В рамках этого принципа стороны и другие участники дела обязаны сообщить суду все существенные факты, указать или представить доказательства, подтверждающие или опровергающие их позицию, а также выполнить другие процессуальные действия, предусмотренные законом, для того чтобы убедить суд в своей правоте.

В хозяйственном процессе основным объектом доказывания являются спорные отношения и материальная заинтересованность лица, чьи права были нарушены. Потерпевший стремится восстановить свое нарушенное право, будь то в виде компенсации ущерба или упущенной выгоды, взыскания штрафа или неустойки в денежном эквиваленте. Необходимо отметить, что согласно статье 27 Конституции Республики Беларусь, доказательства, полученные с нарушением закона, не обладают юридической силой [1]. В то же время существуют обстоятельства, которые не требуют доказывания [2].

Если стороны достигают согласия и соглашаются с фактическими обстоятельствами дела, это не нужно доказывать. Однако это можно проверить и оценить стороной суда и другими участниками с возможными последствиями. Чтобы суд мог тщательно и полно рассмотреть дело, доказательства должны быть связаны, доступны, достоверны и достаточны. Также следует учитывать такие средства доказывания, как заключения специалистов или экспертов, звуковые и видеозаписи, а также показания свидетелей и других участников дела и другие.

Необходимо соблюдать правила относимости и допустимости доказательств. Согласно статье 103 ХПК, хозяйственный суд принимает и рассматривает только те доказательства, которые могут подтвердить или опровергнуть факты, подлежащие доказыванию в конкретном деле [2]. Однако суд не принимает документы, содержащие ходатайства о поддержке или оценку деятельности лиц, участвующих в деле, а также другие документы, не относящиеся к установлению фактов в рассматриваемом деле, и отказывает в их приобщении к материалам дела.

Статья 104 ХПК определяет, что обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены определенными доказательствами в соответствии с законодательством, не могут быть подтверждены другими доказательствами [2]. То есть "другие доказательства" не будут признаны допустимыми в данной ситуации. Примером применения этого правила может служить часть 1 статьи 163 Гражданского кодекса Республики Беларусь, где указано, что свидетельские показания считаются недопустимыми при несоблюдении простой письменной формы сделки. Однако законодательство предусматривает исключения из этого правила в определенных случаях, о которых говорится как в данной статье Гражданского кодекса Республики Беларусь, так и в других нормативных актах.

Важным требованием является достоверность доказательств. Согласно части 4 статьи 108 ХПК, хозяйственный суд признает доказательство достоверным, если его проверка и исследование показывают, что содержащаяся в нем информация соответствует действительности. Законодательство исходит из принципа равенства всех доказательств. Согласно части 2 статьи 108 ХПК, ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы для хозяйственного суда.

Средствами доказывания, согласно части 2 статьи 83 ХПК, являются: письменные и вещественные доказательства, звуко- и видеозаписи, информация на других носителях, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения специалистов и экспертов, показания свидетелей, заключения государственных органов и органов местного управления и самоуправления [2]. Не допускается использование в качестве доказательства звуко- и видеозаписи, которая была получена скрытым путём, за исключением случаев, если такая запись допускается законодательством.

К письменным доказательствам можно отнести документы и материалы, которые выполнены в форме графической записи или цифровой. Так же существует требование, согласно которому к документам, предъявляемым в хозяйственном суде на иностранном языке, прилагались заверенные надлежащим образом их переводы на язык судопроизводства. Так как практика показывает, что именно письменные доказательства занимают центральное место в хозяйственном процессе.

Таким образом, в целях обеспечения законного и мотивированного решения по делу, суд должен гарантировать равные процессуальные условия для всех участников дела. Кроме того, суд должен разъяснять участникам их права и обязанности. Он не только предупреждает участников о возможных последствиях их действий или бездействия в рамках процесса, но также обязуется помогать им получать доказательства по их запросам. При необходимости, суд самостоятельно запрашивает доказательства в соответствии с процессуальным законодательством. Это позволяет избежать перегрузки судов и принятия противоречивых решений по одному и тому же вопросу

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. 60 с.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-3 : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. № 113-3. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Токарев Александр Викторович

студент,

Сибирский Университет Потребительской Кооперации,
РФ, г. Новосибирск

Достовалов Сергей Александрович

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права,

Сибирский Университет Потребительской Кооперации,
РФ, г. Новосибирск

Осуществляя надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прокурор в полную меру использует полномочия, применяемые им при осуществлении надзора за исполнением законов, которые закреплены в ст. 22 Закона о прокуратуре.

При этом основным правовым средством выявления нарушений прав и свобод граждан также является прокурорская проверка, проводимая при наличии сведений о нарушении Законов.

Полномочия прокурора по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина:

1) Контроль за законностью:

Прокурор осуществляет систематический контроль за соблюдением законов в рамках расследования уголовных, административных и гражданских дел, особенно если они связаны с нарушением прав и свобод человека. Это включает в себя оценку правомерности действий правоохранительных органов, следственных органов и судов.

2) Участие в судебных процессах:

Прокурор может выступать в суде в качестве представителя государственных интересов. Он защищает законность и обеспечивает справедливость в судебных процессах, особенно в тех, где рассматриваются дела, затрагивающие права и свободы граждан.

3) Расследование жалоб:

Прокурор имеет право расследовать жалобы граждан на нарушения их прав. Это включает в себя анализ представленных материалов, взаимодействие с пострадавшими и принятие мер для восстановления нарушенных прав.

4) Мониторинг заключенных:

Прокурор осуществляет постоянный контроль за условиями содержания заключенных. Он проверяет и обеспечивает соблюдение их законных прав и условий, установленных законодательством.

5) Предотвращение произвола и неправомерных действий:

Прокурор принимает меры для предотвращения произвола и незаконных действий государственных органов и служащих закона. Это включает в себя мониторинг деятельности правоохранительных органов и принятие мер в случае выявления нарушений.

6) Сотрудничество с общественными организациями:

Прокурор может сотрудничать с общественными организациями, занимающимися защитой прав человека. Это партнерство помогает обмену информацией, а также совместным участием в мероприятиях, направленных на защиту прав граждан.

7) Информационное воздействие:

Прокурор может использовать средства массовой информации для информирования общественности о случаях нарушения прав и свобод. Это способствует общественной осведомленности и может поддерживать решение проблем в области прав человека.

8) Представление интересов в суде:

Прокурор представляет интересы государства в суде, особенно в делах, связанных с правами и свободами человека. Он выступает за соблюдение законов и обеспечение справедливости.

9) Международное сотрудничество:

Прокурор может сотрудничать с международными организациями и другими странами для обмена опытом и информацией в области защиты прав человека. Это способствует улучшению международного сотрудничества в области прав человека.

10) Образовательная деятельность:

Прокурор может проводить образовательные мероприятия, направленные на повышение уровня правовой грамотности общества. Это может включать в себя лекции, семинары и другие формы образовательной работы.

Таким образом, Полномочия прокурора по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина предоставляют ему широкие возможности в обеспечении законности, справедливости и защите прав граждан.

Прокурор играет ключевую роль в поддержании правового порядка, предотвращении нарушений и расследовании случаев, связанных с правами человека. Его функции охватывают контроль за деятельностью государственных органов, судов и правоохранительных органов, а также взаимодействие с общественными организациями и участием в международном сотрудничестве.

Образовательная деятельность прокурора направлена на повышение уровня правовой грамотности общества. В целом, полномочия прокурора в области защиты прав и свобод граждан способствуют поддержанию справедливости и укреплению принципов правового государства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) "О прокуратуре Российской Федерации"
2. Ергашев, Е.Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник для вузов / Е.Р. Ергашев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Удикова Карина Герамовна

магистрант,

Новосибирский Государственный

Университет Экономики и Управления,

РФ, г. Новосибирск

Недобросовестная конкурентная борьба направлена на ограничение возможностей других участников рынка, находящихся на одной отраслевой нише или сфере деятельности [3]. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что недобросовестная конкуренция тормозит процесс развития экономики и нивелирует многие положительные факторы, возникающие в открытом противостоянии субъектов рынка. В современной действительности, где конкуренция приобретает агрессивный характер, когда малейшее нарушение может быть расценено, как вопиющий акт антимонопольного государственного регулирования, необходимо своевременное регулирование и ликвидация недобросовестной конкуренции на рынке с комплексным подходом к устранению факторов, способствующих её развитию.

Отдельные аспекты регулирования вопросов, касающихся недобросовестной конкуренции упоминаются в ст. 1222 и ст. 1222.1 Гражданского кодекса РФ [1]. В свою очередь, меры ответственности за нарушение российского законодательства в сфере конкуренции содержатся в ст. 14.33 10 «Недобросовестная конкуренция» Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Стоит отметить, то, что дела о недобросовестной конкуренции являются одной из наиболее нестандартных категорий дел с точки зрения доказывания. Для установления факта нарушения зачастую требуется доказать возможность и степень смешения потребителями продукции производителей, наличие ущерба деловой репутации, вероятность возникновения убытков. А это влечет представление в качестве доказательств различных заключений, социологических опросов, маркетинговых исследований и иных аналогичных доказательств, которые антимонопольный орган должен рассмотреть и определить, составляют ли действия (бездействие) хозяйствующих субъектов нарушение главы 2.1 Закона о защите конкуренции [2].

Рассмотрим дело № А50-13890/2018, согласно обстоятельствам с заявлением о нарушении Закона о конкуренции в части проявления акта недобросовестной конкуренции в Пермское УФАС России обратилось ООО «АЛЬБИОН 2002» (далее – Альбион) в отношении ООО «Бета Пермь» (далее – Бета Пермь). В пояснении Альбион указывает на осуществление розничной продажи табачных изделий в магазине «Красное & Белое», который расположен в менее чем 100 метрах от образовательного учреждения.

И Альбион, и Бета Пермь осуществляют деятельность по розничной торговле алкогольными напитками, безалкогольными напитками, продуктами питания, а также табачными изделиями в нескольких точках Пермского края.

В сторону Бета Пермь УФАС выдало предупреждение в связи с нарушением антимонопольного законодательства, в связи с которым Бета Пермь обязано прекратить розничную продажу табачной продукции в магазинах сети по нескольким адресам, а также устранить последствия признаков нарушения антимонопольного законодательства РФ посредством перечисления суммы дохода в федеральный бюджет.

УФАС, комментируя обстоятельства дела, указывает, что Бета Пермь создает преимущество, оказывая услуги по продаже табачной продукции, перед другими организациями и создает угрозу нарушения охраны здоровья граждан от воздействия табачного дыма. Пермское УФАС России, выдавая предупреждение, исходило из восстановительного и превентивного характера содержания меры, которая направлена на сохранение добросовестной конкуренции на рынке.

В свою пользу Бета Пермь указывает на то, что Пермское УФАС России не указало, как нарушение запрета на продажу табачных изделий в указанной торговой точке на указанном расстоянии влияет на состояние конкуренции, а также на то, как данные действия способны создать преимущества для Бета Пермь в части продажи табачной продукции. В дополнение Бета Пермь указывает, что убытки или ущерб деловой репутации хозяйствующим субъектам аналогичного рода деятельности принесены быть не могут. Также Бета Пермь указывает на отсутствие компетенции Пермского УФАС России для выдачи указанного предупреждения, ссылаясь на отсутствие кассовых чеков, которые бы содержались в материалах дела, подтверждая продажу табачных изделий.

Суд первой инстанции подтверждает законность действий антимонопольного органа. Суд апелляционной инстанции изменил акт первой инстанции и скорректировал предупреждение антимонопольного органа. Судом кассационной инстанции отменены акты нижестоящих инстанций и подтверждены указания Бета Пермь об отсутствии компетенции Пермского УФАС России. Также суд кассационной инстанции указал, что при выдаче предупреждения Пермскому УФАС России необходимо было доказать признаки недобросовестного поведения и недобросовестной конкуренции со стороны Бета Пермь. Также суд отмечает, что сфера охраны здоровья населения не входит в компетенцию территориального антимонопольного органа.

Помимо этого, судом кассационной инстанции резюмировал, что вынесение подобного рода предупреждения некомпетентным органом со вменением указанных мер нарушает права Бета Пермь, а также создает неблагоприятную правовую ситуацию, которая может повлечь за собой неправомерное наложение административной ответственности [4].

Рассматриваемый пример демонстрирует то, что суды обязаны обращать внимание на недопустимость применения санкции к хозяйствующим субъектам, несоблюдимость территориальными антимонопольными органами полномочий при выявлении фактов нарушения, а также степень полноты и соответствия законодательным нормам доказательств, которые должны включать не только признаки противоправного поведения, но и признаки недобросовестной конкуренции, установленные Законом о защите конкуренции.

Можно отметить, что существуют некоторые сложности, связанные с неправильным определением антимонопольным органом применение норм материального права, регулирующих правоотношения в сфере защиты от недобросовестной конкуренции. Тем самым усложняя охрану законных интересов заявителя при осуществлении им своей хозяйственной деятельности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): кодекс РФ от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. О защите конкуренции: закон РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.
3. Белова Е.А., Гальченко В.В. Сущность недобросовестной конкуренции // Сфера знаний в вопросах культуры, науки и образования: сборник научных трудов. – Казань: ООО «СитИвент». – 2018. – С. 71-73.
4. Постановление по делу № А50-13890/2018 от 8 февраля 2019 г. // Арбитражный суд Уральского округа (ФАС УО).

ПРОБЛЕМА НАСЛЕДОВАНИЯ АККАУНТА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ: ЦИФРОВОЕ НАСЛЕДИЕ

Чупаров Дмитрий Дмитриевич

студент,
ФГБОУ ВО Саратовская
государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Чунихин Александр Павлович

студент,
ФГБОУ ВО Саратовская
государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Рамзаева Лариса Юрьевна

научный руководитель,
ФГБОУ ВО Саратовская
государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

В современном мире социальных сетей огромное значение приобретает вопрос о наследовании аккаунта пользователя после его смерти. Наследодатель, как правило, может завещать, денежные средства, движимое и недвижимое имущество, исполнение определенных обязательств, однако возможно передать и цифровое наследство, например аккаунты в социальных сетях, вследствие чего в современном обществе возникают многочисленные вопросы о способах регулирования данного объекта наследования в связи с его нетрадиционностью.

При рассмотрении данного вопроса, изначально необходимо понять, что представляет собой цифровое наследство. Аккаунт – это совокупность данных: личная информация, фотографии, переписка, а также ценные воспоминания и исторические события, которые оставляет человек в цифровом пространстве после своей смерти. Ранее, в практике, такие сведения об умершем пользователе удалялись, так как его профиль в социальной сети оставался в пассивном состоянии, и не было смысла в его дальнейшей реализации. Однако благодаря развитию современных технологий и осознанием важности и возможности передачи цифрового наследства в память об умершем человеке, возникает необходимость в создании механизмов, позволяющих наследникам получить доступ в социальные аккаунты наследодателя с целью сохранения ценных цифровых данных о прошлом владельце. Для признания таких аккаунтов в качестве объектов гражданских прав необходимо в первую очередь решить вопрос об обязанности охраны частной жизни их владельцев.

Действительно, Конституция РФ закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни [1], однако существование этого права после смерти человека остается одной из самых дискуссионных тем в современном мире, особенно в условиях распространения цифровых технологий.

На сегодняшний день многие социальные сети предлагают своим пользователям различные способы управления своим цифровым наследством. Например, Facebook (социальная сеть, запрещенная на территории РФ, как продукт организации Meta, признанной экстремистской – прим.ред.) предоставляет возможность выбора контакта-наследника, которому будет предоставлен доступ к аккаунту после смерти пользователя. Таким образом, узнав о смерти, социальная сеть уведомит выбранного наследника о возможности управления аккаунтом умершего, сохраняя при этом приватность и безопасность данных. Несомненно, наследование аккаунта в социальной сети вызывает вопросы о конфиденциальности и безопасности данных, ведь в отличие от традиционного, цифровое наследство может включать в

себя не только личную информацию, но и данные других пользователей, с которыми взаимодействовал умерший. Поэтому важно, чтобы процессы наследования носили прозрачный и законный характер, учитывая запрет на несанкционированный доступ к чужим данным.

Сегодня Интернет-платформы превратились в быстрый и удобный способ не только коммуникации, но и получения доходов. Например, известные блогеры получают до миллиона рублей за интеграцию одного рекламного поста в свой профиль. В связи с чем вопрос о распоряжении аккаунтами, в том числе в завещании, должен быть решен как можно быстрее в национальном законодательстве с учетом принципа неприкосновенности частной жизни.

Для реализации такого предложения необходимо изначально решить проблему правовой природы аккаунта, устранение которой рассматривается с различных точек зрения.

Во-первых, аккаунт признается результатом интеллектуальной деятельности, однако в научной литературе авторы не могут прийти к единому мнению по поводу определения конкретного результата такой деятельности. Так как в первую очередь необходимо доказать тот факт, что подборка, редактирование фотографий, создание различных роликов и постов являются не хаотичным составяющим, а представляют собой элементы, являющиеся материалами страницы, подбор и расположение которых считается результатом творческого труда. Другие ученые считают, что аккаунт является сложным объектом, так как составляющие его элементы представляют собой самостоятельные объекты авторских прав, о чем свидетельствует ст. 1240 ГК РФ [2]. В соответствии с п.1 ст. 1240 ГК РФ сложный объект включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, базы данных). По нашему мнению, в рамках сложного объекта целесообразно рассматривать аккаунт как базу данных.

Во-вторых, во многих словарях понятие «аккаунт» представляет собой учетную запись, в которой хранится различная информация, относящаяся к пользователю, например, его настройки для сайта, данные о приобретенных платных услугах и т.п. [3] На основании этого понятия А.В. Гапанович делает вывод о том, что сущность аккаунта заключается в удостоверении права пользования определенной наполняющей его информацией, а также в информировании иных пользователей соответствующего сайта о наличии данной информации [4]. Данную теорию сложно принять потому, что в действующем законодательстве информация не является объектом гражданских правоотношений. Проанализировав всё вышеизложенное, можно сделать вывод, что в литературе нет единой точки зрения для решения проблемы правовой природы аккаунта, однако, на наш взгляд, было бы более логично признать, что аккаунт – это учетная запись, на которой хранится определенная информация. В данный момент гражданское законодательство не имеет норм, позволяющих рассматривать аккаунт в качестве такого объекта гражданских правоотношений, как информация. Данный факт наталкивает на мысль об обязательном дополнении действующего законодательства.

Таким образом, если аккаунт признать объектом интеллектуальной собственности, то наследоваться он должен по правилам, установленным для результатов интеллектуальной деятельности. Как отмечается в ППВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [5], исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом наследодателя, включается в состав наследства без подтверждения какими-либо документами.

Если же рассматривать аккаунт как информацию – новый объект гражданских отношений, то вопрос наследования в данном случае не будет разрешен ввиду отсутствия нормативного регулирования.

Практика наследования аккаунтов в социальных сетях со временем начнет возрастать, в связи с желанием родственников сохранить ценные воспоминания или продолжить дело, незаконченную работу наследодателя. Поэтому законодательным органам необходимо подробно разобраться в нюансах работы социальных сетей, мессенджеров после смерти владельца профиля, чтобы в дальнейшем внести соответствующие поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, регулирующие данные правоотношения.

В итоге, наследование аккаунта в социальной сети представляет собой сложную проблему, требующую внимания со стороны юристов, технических специалистов и общества в целом. Это вызывает новые вопросы, но в конечном итоге может стать способом сохранить память о наших близких и сохранить их цифровое наследство для будущих поколений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, ст. 23
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – ст. 1240.
3. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17471> (дата обращения: 28.11.2023).
4. Гапанович А.В. К вопросу о наследовании виртуального имущества в социальных сетях / А.В. Гапанович // Наследственное право. 2020. № 2.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании" // СПС КонсультантПлюс.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПАТЕНТОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Яшкулов Алдар Зурганович

студент,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
РФ, г. Москва

ABOUT THE FEATURES OF PATENT EXAMINATION

Aldar Yashkulov

Student,
Russian State Academy
of Intellectual Property,
Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье описывается терминология в рамках исследования правовых аспектов осуществления патентоведческих экспертиз в государствах – членах ЕАЭС. Статья посвящена особенностям видов экспертиз, роли патентной экспертизы в судебном процессе, а также методологии данного вида исследований.

Abstract. This article describes the terminology in the framework of the study of the legal aspects of the implementation of patent examinations in the EAEU member states. The article is devoted to the peculiarities of the types of examinations, the role of patent examination in the judicial process, as well as the methodology of this type of research.

Ключевые слова: экспертиза; интеллектуальная собственность; судебная экспертиза; патент; эксперт.

Keywords: expertise; intellectual property; forensic examination; patent; expert.

Введение. С целью понимания понятия и особенностей патентной (патентоведческой) экспертизы необходимо ознакомиться с некоторой терминологией в рамках данной темы, а так же найти отличия от других экспертиз и исследований, определить ее место в системе судебных экспертиз.

Термин «экспертиза» произошло от латинского слова «expertus», что дословно переводится как «опытный». Соответственно, в русском языке данный термин означает исследование, которое проводится определённым лицом, имеющим опыт в той или иной сфере. Данное лицо привлекается заинтересованными лицами в рамках судебных и внесудебных споров в целях получения комментариев от компетентного лица.

Важно отметить, что не все исследования являются экспертизами, так как экспертиза имеет определённые признаки, такие как формальность, поручительство, строгая упорядоченность процесса и результатов. Формальность экспертизы заключается в том, что данный процесс выполняется по законодательно сформулированному порядку, в том числе оформление запроса, результата и других этапов. Поручительство означает, что экспертиза не может быть инициирована экспертом – он действует только по чётко сформулированным вопросам (задачам) заинтересованных лиц. Упорядоченность процесса сходна с первым признаком. Во-первых, это – законодательно урегулированный процесс. Во-вторых, на каждом этапе экспертизы используются определённые формы: запрос, этапы экспертизы, оформление результатов – всё чётко прописывается в бланках.

Экспертизы делятся на различные виды, исходя из методов и объективных признаков: по признаку последовательности можно различить первичные и повторные экспертизы; по количеству экспертов различаются комиссионные и единоличные экспертизы; по организационным параметрам – государственные, негосударственные, судебные, досудебные экспер-

тизы, также отличают экспертизы по научному признаку (в зависимости от области проводимой экспертизы: почерковедческая, патентная и многие другие).

Экспертизы в рамках судебного разбирательства осуществляется государственными или негосударственными учреждениями и экспертами. Пункт 1 ст. 82 Арбитражного процессуального Кодекса [1] гласит, что для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, которые требуют специальных знаний, суд назначает экспертизу. Данная норма права распространяется и публикуется в других нормативно – правовых актах, регулирующих судебные процессы

Однако, в законодательстве не даётся определение термина «специальные знания», тогда как в литературе это описывается как система теоретических знаний и практических навыков в той или иной области, которые приобретаются методом специальной подготовки, профессионального опыта.

Судебная экспертиза в рамках производства – это анализ материальных объектов экспертизы или документов по заданию любой из сторон с целью установления данных, которые имеют значение для актуального и правомерного разрешения спора. В результате проведённой экспертизы эксперт составляет заключение, что является законным источником доказательств, которые содержащиеся в данном заключении.

К компетенции патентоведов относятся исследования:

1. Патентные – проводятся на любом этапе жизненного цикла изделия согласно установленным правилам ГОСТ 15.011-96 СППП.

2. Экспертиза заявки на изобретение, полезную модель, промышленный образец, которая проводится специальным Патентным Ведомством, руководствуясь статьями 1386, 1390, 1391 Гражданского Кодекса РФ [2].

3. Исследование средств индивидуализации рассматривает вопросы о наличии или отсутствии сходства до степени смешения.

4. Исследование на предмет ценовых параметров объектов интеллектуальной собственности проводятся специализированными оценочными методами.

В соответствии с ГОСТ 15.011-96, патентные исследования представляют собой анализ технического уровня и тенденций развития объектов хозяйственной деятельности, проверку их патентной пригодности, степени соответствия патентным требованиям, конкурентоспособности (эффективности использования в соответствии с назначением) на основе патентной и прочей информации. Предметом патентных исследований является сам объект хозяйственной деятельности и сама деятельность субъекта. Патентные исследования относятся к прикладным научно-исследовательским работам и являются неотъемлемой частью обоснования принимаемых хозяйствующими субъектами решений по народнохозяйственным задачам, связанным с созданием, производством, распространением, усовершенствованием, использованием, ремонтом и выводом из эксплуатации объектов хозяйственной деятельности [4].

Патентное исследование может проводиться как независимое научно-исследовательское исследование, так и в рамках деятельности хозяйствующего субъекта. Определение патентоспособности часто становится предметом доказательства в судебных процессах при разбирательстве споров с Патентным ведомством. В этом случае проводится экспертиза, и когда такое исследование осуществляется по запросу сторон в судебном разбирательстве, оно называется судебной экспертизой и требует профессиональных знаний в области патентного права. Исследование средств индивидуализации рассматривается как экспертиза лишь в тех случаях, когда оно проводится в целостном и самостоятельном контексте, и его объектом является реакция потребителя. Определение и/или проверка ценовых параметров объектов интеллектуальной собственности требует использования специальных экономических знаний в области методов оценки стоимости и не связано с патентованием.

Словарь основных терминов судебных экспертиз [6] даёт следующие определения методов экспертизы: это система логических и/или инструментальных способов и приемов получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом. Операции, которые образуют метод, – это практическое применение знаний закономерностей объективной дей-

ствительности в целях получения новых знаний. Методика экспертизы является системой приемов и технических средств, которые применяются при изучении объектов судебной экспертизы в целях установления фактов, которые относятся к предмету определенного вида судебной экспертизы.

Структурно экспертный метод состоит из трёх частей: обосновывающая (изложение научной базы), операционная (описание действий) и техническая (описывает материальные средства и приборы, применяемые в данном процессе).

В вышеописанных исследованиях отработаны и стандартизированы различные методики исследования, опирающиеся на Федеральный закон «Об оценочной деятельности в РФ» [3], Международный кодекс исследователей ESOMAR, стандарты ISO 20252:2012 [5], и т. д.).

Заключение

1. Большинство исследований, которые традиционно относят к сфере «патентоведения», на самом деле не являются ими и требуют специализированных знаний, не связанных с патентоведением.

2. Понятие «патентоведческой судебной экспертизы» имеет более узкое значение и означает проведение патентных исследований по назначению суда, правоохранительных органов, следствия, лица или органа, занимающегося рассмотрением дел об административных правонарушениях.

3. Патентовед, обладающий специальным образованием в области изучаемых объектов, может выступать в качестве эксперта, но более определяющим фактором будет наличие знаний в сфере исследуемого объекта, причем образование (квалификация) патентоведа может быть вспомогательным или вообще не иметь значения.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (Дата обращения: 23.11.23)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 24.07.2023 N 351-ФЗ) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения 01.12.23)
3. Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» <https://baza.npa.ru/gd-rf-zakon-n135-fz-ot29071998-h427077/> (Дата обращения: 19.11.23)
4. ГОСТ Р 15.011-96 <https://gostrf.com/normadata/1/4294848/4294848991.htm> (Дата обращения 10.12.23)
5. ГОСТ Р ИСО 20252-2014 <https://docs.cntd.ru/document/1200110455> (Дата обращения: 19.11.23)
6. Словарь основных терминов судебных экспертиз / [ред.-сост. Ю.Г. Корухов] ; Некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов». – Москва : СУДЕКС, 2009. – 119 с.; 21 см. – (Библиотека эксперта).; ISBN 978-5-904374-04-4 (Дата обращения: 21.11.23)
7. Сунгуров Александр Юрьевич «Общественные науки и современность, 2016, №2. С. 39-51.

PAPERS IN ENGLISH**RUBRIC****«PEDAGOGY»****TEACHERS' VIEWPOINT ON THE INTEGRATION OF GAMES
IN THE PROCESS OF TEACHING AND LEARNING ENGLISH*****Japar Saya****Master's student,**Kazakh University of International Relations
and World Languages named after Abylai Khan,
Kazakhstan, Almaty****Kamila Almashova****Kazakh University of International Relations
and World Languages named after Abylai Khan,
Kazakhstan, Almaty*

Abstract. Games have become a prevalent alternative in the arsenal of English teachers for instructional purposes. The primary goal of this study was to investigate teachers' viewpoints on the integration of games into English teaching. The research employed a questionnaire as the data collection method, administered to 15 English teachers from diverse schools. The results revealed a positive inclination among teachers toward using games, attributing their efficacy to the enhancement of students' language skills, improved comprehension of grammar, and expanded vocabulary. Despite these advantages, teachers acknowledged the challenges associated with game integration, emphasizing the need for effective time management and crowd control. The study aims to offer valuable insights, specifically from the perspective of teachers, regarding the incorporation of games in English classrooms. It is anticipated that this research will serve as a useful reference for educators and researchers in the field of English teaching, providing a foundation for future investigations in this area.

Keywords: games, teachers' perspective, English teaching, efficiency

Introduction

Learning English as a foreign language can be challenging for some learners, requiring considerable effort and an extended duration for comprehension. In Kazakhstan, students undergo twelve years of English instruction from elementary to senior high levels, with an emphasis on developing proficiency in listening, speaking, reading, and writing. However, many Kazakh teachers face difficulties motivating students due to factors such as shyness, large class sizes, and limited exposure to the English language. Research suggests that teachers may lack specific professional development in teaching non-English speaking students, hindering effective language instruction at the primary school level (Yukich, 2013). Furthermore, learners encounter challenges acquiring a foreign language concurrently with their native language, leading to difficulties in the learning process (Fotovatnia & Namjoo, 2013). This sentiment is echoed in a study on Burmese students' vo-

cabulary learning, which identified issues such as time constraints, language course schedules, and exam-oriented educational systems affecting efficient learning (Kyaw & Sinhanety, 2012).

Given these challenges, teachers must explore diverse techniques to minimize difficulties in English learning. One approach is integrating games into the teaching process to create a comfortable and enjoyable atmosphere that enhances student motivation (Ersoz, 2000). Games are considered highly motivating in foreign language teaching as they are amusing, interesting, and can address various language skills and communication (Carrier, 1990). However, teachers need to select games appropriate for their students' language level and align with the class's goals and content. Interested in understanding English teachers' perspectives on the use of games in the teaching and learning process, I aim to conduct research on this topic. The primary objective is to explore teachers' views on incorporating games into English instruction. This study aims to provide insights, from teachers' perspectives, into the use of games in the English classroom, serving as a valuable reference for educators and researchers in the field of English teaching.

Literature review

Games, as defined by Byrne (1995), are a form of play governed by rules, intended to be enjoyable and fun. They go beyond being a mere diversion from routine activities and serve as a means to engage learners in using language within the context of the game. Yolageldili and Arikan (2011) similarly define games as student-focused activities that demand active involvement, while Hadfield (1990) characterizes games as activities with rules, goals, and an element of fun. In essence, games are interactive play that imparts goals, rules, adaptation, problem-solving, and interaction, incorporating factors like rules, competition, relaxation, and learning. The primary focus of using games in the classroom is to facilitate learning while making the process enjoyable for students. Hadfield (1999) classifies language games into two types: linguistic games, which emphasize accuracy, and communicative games, which prioritize the successful exchange of information and ideas.

Semoglou's (2012) experimental study in a Greek primary school revealed that a game-based approach yielded higher test scores compared to the traditional PPP (Presentation-Practice-Production) context. Similarly, Azarmi's (2007) study in Iran demonstrated that using adapted authentic childhood games led to better performance in various language skills among experimental group learners. Despite the advantages of using games in EFL teaching, researchers acknowledge potential challenges. To address these, it's emphasized that a game should involve friendly competition, keep all students engaged, encourage language use rather than focus solely on language form, and provide opportunities for learning, practice, and review of specific language material.

From the perspective of English teaching, games hold significance for several reasons. Firstly, they add an element of fun, crucial for activating students' interest, particularly those who may have been disengaged previously. Games can serve as communicative, enjoyable, safe, and non-threatening activities, fostering self-confidence, satisfaction, and positive relationships among learners and with teachers (Orlick, 2006; Hussin, Maroof, & D'Cruz, 2001). Language learning is acknowledged as a challenging and prolonged effort, and incorporating games into teaching strategies can enhance engagement and sustain interest over time (Wright, Betteridge, & Buckby, 2005).

Methods

This section describes the context of the study, the participants, and the data collection procedure.

Context of the study

The present study is a descriptive one, for the collected data was gathered through an online questionnaire for English students.

The Participants

The participants are English teachers of different public schools. They were selected based on some following reasons. First, they were teachers of younger grade in which games are used actively in the class. Second, they came from the same background as English educators, and finally, they

speak English actively during their class. These reasons will help me to find out their perspective on the use of games in English teaching.

Data Collection Procedure

The purpose of these questions is to conduct a comprehensive analysis of the efficiency of game technology in teaching foreign languages. The survey aims to gather insights from educators and professionals involved in language education, seeking to understand their perspectives on the impact of game technology on various aspects of the learning experience. The questions cover key areas such as engagement, motivation, retention, cultural understanding, practical language skill development, and the ability of game-based assessments to evaluate linguistic skills. The data collected through these questions will contribute to a nuanced understanding of the strengths and challenges associated with integrating game technology into foreign language education, ultimately informing discussions on best practices and potential improvements in language teaching methodologies.

The data was collected through questionnaire in Google (At the request of Roskomnadzor, we inform you that a foreign person who owns Google information resources is a violator of the legislation of the Russian Federation – *ed. note*)

Form. They were given to the participants to mark from 1 (I agree) to 4 (strongly disagree) with the help of these 10 statements. The poll was an individual and anonymous and it was conducted in English. The data obtained from the interview is capable to answer the research question which is what the teachers' perspective about games and the efficiency of using games for English teaching.

Analysis Procedures

After the data collection, the results from the participants were transcribed and analyzed. The next step was calculating average scores for each question to determine the overall sentiment and interpreting the results in the context of the initial research questions. Finally, it would be discussed how the findings might impact the integration of game technology in foreign language education.

1. Enhancement of Student Engagement:

- A significant majority (71.4%) agreed that game technology enhances student engagement in foreign language learning, with an additional 28.6% strongly agreeing. The absence of disagreement underscores a consensus on the positive impact of game technology on engagement.

2. Positive Influence on Motivation:

- A combined 57.1% strongly agreed and 42.9% agreed that game technology positively influences students' motivation to learn a foreign language. This indicates a strong belief in the motivational benefits of incorporating game elements in language education.

3. Contribution to Retention:

- An overwhelming 100% agreement was observed regarding the contribution of game-based language learning to better retention of language concepts and vocabulary. This unanimous consensus underscores the perceived effectiveness of games in reinforcing language retention.

4. Promotion of Cultural Understanding:

- The majority (71.4%) agreed, while an additional 28.4% strongly agreed that game technology is effective in promoting cultural understanding in foreign language education. This suggests that games serve as valuable tools in fostering cultural awareness among language learners.

5. Support for Practical Language Skills:

- A combined 85.7% agreed and 14.3% strongly agreed that game mechanics effectively support the development of practical language skills in real-world scenarios. This indicates a high level of confidence in the applicability of game features to real-life language contexts.

6. Sustained Interest Over Time:

- While 71.4% agreed that the use of game technology leads to sustained interest in foreign language learning, a notable 14.3% strongly agreed, highlighting the potential for games to maintain learner interest over an extended period.

7. Effectiveness of Game-Based Assessments:

- The majority (71.4%) agreed that game-based assessments accurately evaluate students' linguistic skills. However, 14.3% both strongly agreed and disagreed, indicating a certain level of variability in perceptions regarding assessment effectiveness.

8. Impact of Implementation Challenges:

- Participants were divided, with 57.1% disagreeing and 42.9% agreeing that challenges in implementing game technology negatively impact its effectiveness in teaching foreign languages. This suggests a need for further exploration of the challenges and potential solutions.

9. Accommodation of Diverse Learning Styles:

- A unanimous 100% agreement was observed regarding the belief that game technology accommodates diverse learning styles and linguistic backgrounds effectively in a foreign language classroom.

10. Variability Across Languages:

- The majority (71.4%) agreed, and an additional 28.6% strongly agreed that the efficiency of game technology varies when applied to different foreign languages.

Discussion

The overwhelmingly positive responses to the survey underscore the potential of game technology as a valuable tool in foreign language education. The high agreement on aspects such as engagement, motivation, retention, and cultural understanding suggests that educators perceive games as effective and engaging resources. However, the diversity of opinions on challenges in implementation and the effectiveness of game-based assessments indicates that there may be nuances and complexities in integrating game technology into language teaching. Further research and exploration are warranted to identify specific challenges and develop strategies to overcome them.

The study's limitation lies in the relatively small sample size, and future research could benefit from a larger and more diverse participant pool. Additionally, qualitative data from open-ended responses could provide deeper insights into participants' experiences and perspectives. The findings of this study contribute valuable insights into the efficacy of game technology in teaching foreign languages, paving the way for continued exploration and refinement of game-based language learning methodologies.

Conclusion

The primary objective of this study was to investigate teachers' perspectives on the use of games in the English teaching and learning process, recognizing the pivotal role teachers play in delivering educational content and ensuring student comprehension. Games, when integrated with the curriculum in moderation, offer numerous advantages that outweigh their potential drawbacks. This aligns with Mubaslat's assertion (2012) that games are both motivating and challenging, providing language practice across speaking, writing, listening, and reading skills. Games not only encourage interaction and communication but also foster meaningful contextual creation, making them an effective means of language development in a comfortable environment.

Given these advantages, teachers should consider incorporating games into their teaching practices, especially for specific skills such as speaking and listening. Creating an encouraging atmosphere for simultaneous work and learning is also crucial. However, the study acknowledges a limitation concerning the broad concept of games, as their varied nature poses challenges for teachers in selecting the most suitable game for specific English materials. According to teachers, games are deemed essential in English teaching due to the manifold advantages they offer. Yet, for a game to fulfill its educational purpose, teachers must carefully choose games, consider time efficiency, and make necessary preparations to ensure smooth class organization and activity execution.

The study underscores the importance of teachers being aware of their roles in making game-based teaching pedagogically successful. The incorporation of games into teaching practices has the potential to enhance learning in Kazakhstan's schools, serving as a pedagogical strategy to engage students and enrich their educational experiences. The study recommends further research, suggesting the use of observation methods with a larger participant pool. A well-timed observation could

yield more significant results, and a broader participant base would capture diverse perspectives among teachers, maximizing the potential of games in English teaching in the Kazakhstan education landscape.

References:

1. Azarmi, S. (2011). The use of authentic games in English Language Teaching. *Ekev Akademi Dergisi, 15*(47), 411-422.
2. Byrne, D. (1995). Games. *Teaching Oral English*. Harlow: Longman Group UK Limited: pp 315-321.
3. Dondi, C., & Moretti, M. (2007). A methodological proposal for learning games selection and quality assessment. *British Journal of Educational Technology, 38*, 502-512.
4. Lavery, C. (2001). "Games and the language classroom." *Teaching English*. British Council. 2 Dec 2011. Web 13-March-2016.
5. McCallum, G.P. (1980). *101 word games: For students of English as a second or foreign language*. Oxford: Oxford University Press.
6. McFarlane, A., Sparrowhawk, A., & Heald, Y. (2002). Report on the educational use of games. *TEEM (Teachers Evaluating Educational Multimedia)*. Retrieved from http://www.teem.org.uk/resources/teem_gamesined_full.pdf

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 42 (265)
Декабрь 2023 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

